
Огонек
32
148
НАГАТИНСКОЕ ШОССЕ
Д.8,КВ.51
БАРАНОВУ В.В.
17 1.12 ОГОНЕК

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Знатный шахтер Донбасса, инициатор скоростных методов очистки забоя от угля, забойщик Николай Кравцов, работающий на шахте № 2/12 имени Феликса Кона (трест Куйбышевуголь).

Почетное звание «Лучшего электросталеплавильного цеха СССР» и переходящее красное знамя «Правды» получил электросталеплавильный цех № 2 завода «Электросталь» (Московская область), участник Всесоюзного социалистического соревнования металлургов. На снимке: сталевары-стахановцы цеха депутат Ногинского горсовета С. Карпов (справа) и К. Балтрук.

Стахановцы Ходоровского сахарного комбината (Дрогобычская область, УССР). Слева направо: старший мастер цеха Л. Радецкий, вакуумаппаратчики Д. Каляевский, К. Круликовский и М. Пенцак, работающие по методу знатного стахановца сахарной промышленности депутата Верховного Совета СССР орденоносца Литвиненко.

Старшие флотаторы Балхашского медеплавильного завода стахановки Д. Синяева (слева) и О. Корнилова.

Жюри Всесоюзного социалистического соревнования металлургических заводов и цехов Наркомчермета отметило хорошую работу доменного цеха завода имени Серова (Свердловская область). На снимке: передовые стахановцы цеха горновой печи № 7 Г. Медведев (справа) и первый подручный И. Плетнев.

Ткачиха-четырехстаночница фабрики имени Фридриха Энгельса (Ивановская область) Нора Морозова, систематически перевыполняющая нормы выработки.

Инициатор социалистического соревнования горновых плавильного цеха Орского никелевого комбината Василий Леонов.

Комсомольская паровозная бригада старшего машиниста Ф. Лариошкина (депо Златоуст Южно-Уральской ж. д.) первой по отделению получила паспорт готовности к зиме. Паровоз ФД-20-1888 содержится бригадой в безукоризненной чистоте, бригада сдала на «отлично» испытания по знанию правил технической эксплоатации и инструкции НКПС по работе в зимних условиях. Ежемесячная экономия топлива—до 20 тонн. На снимке (справа налево): комсомольцы Ф. Лариошкин, его помощник Б. Сычев и кочегар Хасрулин Мухип.

На обложке: „Отличники". Депутат Верховного Совета СССР студент Промакадемии имени Л. М. Кагановича Иван Иванович Гудов со своей дочерью Юлией, ученицей 4-го класса. Фото Эм. Браиловского. На последней странице обложки: дети колхозников деревни Шапиловки, Московской области, подавшие заявления о приеме в ремесленные училища. Фото Е. Микулиной.

18-й год издания

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 32
(719)
Среда, 20 ноября
1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Москва. 8 ноября. Площадь Пушкина вечером.

Фото Дм. Бальтерманц

НОВЫЙ ОЧАГ ВОЙНЫ

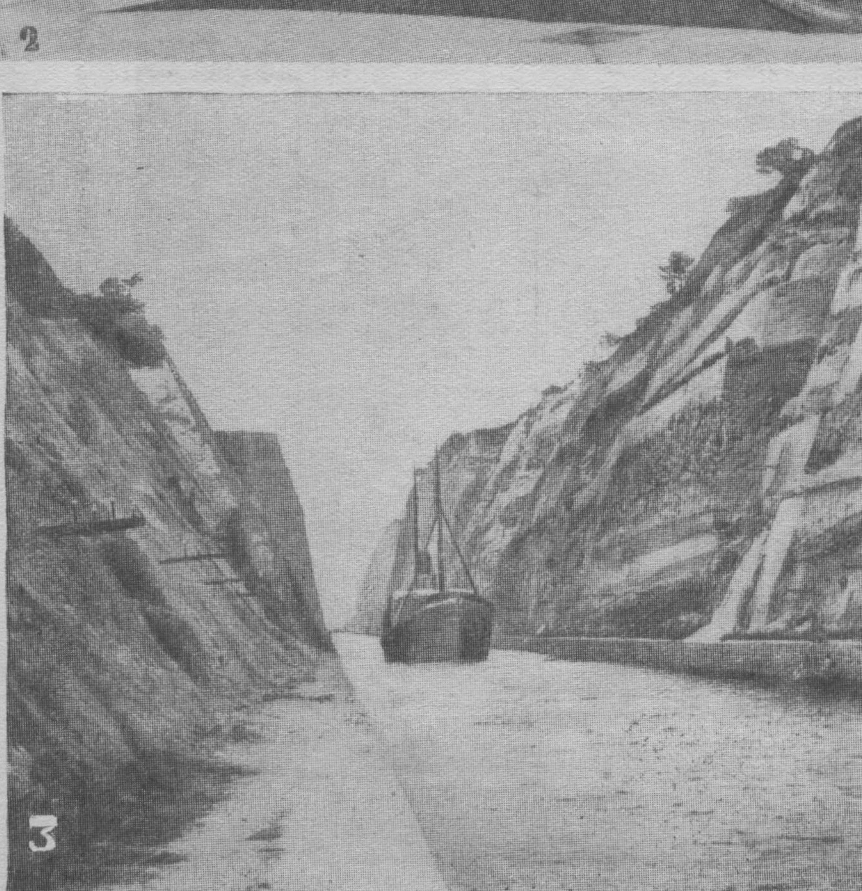

Во вторую империалистическую войну вовлечена, вслед за десятью другими европейскими странами, Греция. Неоднократной воздушной бомбардировке подверглись греческая столица Афины с ее портом Пиреем и другие города.

В Афинах, построенных в незапамятные времена, сохранились памятники античной культуры, бесценные сокровища искусства. Над этим древнейшим городом, улицы которого носят поэтические названия, заимствованные из греческой мифологии, возвышается Акрополь. Некогда это была крепость, старогреческий кремль. Ныне это детище древних мастеров фортификационного дела утратило свое значение. Акрополь беззащитен против воздушных бомб и артиллерийских снарядов. Он лишь собрание национальных и художественных памятников.

В театр военных действий превращены наряду с Грецией омывающие ее моря и многочисленные острова, во много раз усилилось напряжение в восточной части Средиземного моря.

На снимках: общий вид Афин; вверху — Акрополь (1); улица Гермеса в Афинах (2); Коринфский канал, соединяющий Ионическое и Эгейское моря (3); храм Посейдона близ Афин (4).

Театр военных действий в Греции.

РЕЗЕРВЫ КОММУНИЗМА

Школа ФЗУ имени Фрунзе в Кривом Роге реорганизуется в ремесленное училище на 500 человек. Училище будет готовить специалистов для шахт Криворожского железорудного бассейна. На снимке: помощник директора А. Лисов беседует с ребятами, подавшими заявления о приеме в ремесленное училище. *Фото И. Заца*

Рабочие московского завода Шарикоподшипник № 2 ремонтируют станки для ремесленного училища. *Фото Е. Микулиной*

Исторический Указ Президиума Верховного Совета СССР о создании государственных трудовых резервов открыл еще одну замечательную страницу в летописи советского государства.

В своем докладе на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1940 года тов. М. И. Калинин сказал: «Нехватка квалифицированных рабочих, особенно в отраслях тяжелой индустрии, тормозила наше дальнейшее продвижение вперед. Учитывая это, советское правительство приступило к созданию трудовых резервов, к организованной подготовке рабочей силы, недостающей социалистической промышленности. Осуществление Указа Президиума Верховного Совета СССР о создании государственных трудовых резервов, т. е. подготовка за счет государства в ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения квалифицированных рабочих, обеспечит дальнейший неуклонный рост нашей промышленности».

Указ о трудовых резервах вызвал огромный патриотический подъем среди юношей нашей страны. Тысячи и тысячи подростков — сыновья рабочих, колхозников, служащих — заявили о своем желании добровольно пойти учиться в школы ФЗО, в ремесленные и железнодорожные училища. Юноши нашей страны, знающие о прошлом, о подневольном, тяжком труде на капиталистов только по книгам и по рассказам старших, с огромной радостью приобщаются к великому, созидательному, социалистическому труду. Советская страна и партия Ленина—Сталина идут навстречу желаниям своих юных патриотов.

Большая подготовительная работа проведена ко дню призыва — 10 ноября 1940 года. В этот день перед будущими слесарями, фрезеровщиками, каменщиками, железнодорожниками широко и приветливо распахнулись двери призывных пунктов. В Москве, Ленинграде, Владивостоке, Киеве и Тбилиси, в городах Армении и Казахстана, в Татарии и Карело-Финской республике — во всех больших и малых городах родной Советской страны дни призыва стали днями праздника молодежи.

Как показал призыв, тяга в ремесленные и железнодорожные училища, в школы ФЗО огромна. В районные городские советы Днепропетровской области поступило свыше 20 тысяч заявлений от добровольцев. Это в то время, когда принять надо только 15 300! В первый же день призыва в призывную комиссию Сталинского района города Киева пришел сын колхозника — комсомолец Николай Кныш. У него четыре оборонных значка. Он получил путевку в ремесленное училище, готовящее судостроителей: комиссия учла его любовь к морскому делу.

Призывник Николай Анисахров (город Виппури) хочет стать, так же как и его отец, кузнецом. Многие призывники хотят пойти по стопам своих отцов. Отцы и сыновья будут владеть одной профессией.

Советское правительство предоставляет ученикам школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ все необходимые условия для приобретения квалификации.

Советская общественность окружает вниманием и заботой будущие квалифицированные кадры рабочих. В Сталинском районе Киева домохозяйки помогли украсить призывные пункты. В гости к призывникам приходят старые, кадровые рабочие, приходят стахановцы, чей славный труд отмечен высокими наградами родины.

— Буду учиться отлично,— сказал председателю призывной комиссии К. Голанцев, зачисленный в ремесленное училище № 3.

Юноши Советской страны, получив квалификацию, придут к станкам социалистических фабрик и заводов. Они отдадут уменье и труд своей великой матери-родине. Отличной учебой, стахановским трудом они будут крепить хозяйственную и оборонную мощь социалистического государства.

Школа ФЗУ московского завода «Красный пролетарий» реорганизуется в ремесленное училище. На снимках: слева — старый рабочий завода, инструктор школы ФЗУ Балакирев на практических занятиях с учениками; справа — теоретические занятия в классе. *Фото Е. Микулиной*

А. Кривицкий

МИНИСТР И СОЛДАТ

Солдат Вацлавас Жильонис никогда не разговаривал с генералом Казис Мустейкисом, не видел его в лицо и ничего не знал о нем. Но военный министр Мустейкис подписал приказ об очередном призыве в армию, и Жильонис очутился в казарме. За спиной молодого солдата было уже несколько лет подпольной работы в комсомоле.

★

Местечко Снишкис, в котором работал на лесопилке Жильонис, было наполнено дребезжащим звоном распиливаемых деревьев. Туманным рассветом юноша шел туда, где за невысокой оградой виднелось бревенчатое строение фабрики, и, как только он входил в ворота, его оглушало отчаянное визжанье пил, не смолкавшее уже до позднего вечера. А ночью шестнадцатилетний парень сочинял немудреную листовку, чтобы поутру она вместе с ним прошла на лесопилку.

Мать Жильониса, усевшись против сына на некрашеной лавке и указывая взглядом на плотно занавешенное окно, шептала иногда Вацлавасу:

— Нелегко тебе, как я вижу, писать эти бумаги?

И сын, будто отвечая не только матери, а сразу всем, кто мог бы задать ему этот же вопрос, говорил:

— Но и вся моя жизнь трудна, как сучковатое дерево, вот и хочу, чтобы легче было и мне и другим.

В армию Жильонис пришел человеком, знающим, чего он хочет. Шпикам охранки удалось его выследить еще на лесопилке, и однажды невзрачный автомобиль с простуженной сиреной увез Жильониса из казармы в военную тюрьму.

Мы проделали этот же путь. Знаменитая дорога на шестой форт—военную тюрьму — усажена березами и густым кустарником. Она начинается вправо от вокзала и тянется вдаль на несколько километров. Туристы, изредка наезжавшие в Каунас, никогда не подумали бы, что эта зеленеющая трасса ведет к одному из самых мрачных казематов Европы. Легкие деревянные мостики перекинуты через неширокие рвы, где-то в стороне журчит идиллический ручеек. Но вдруг машина взлетает на пригорок — и глазам открывается огромный черный курган, обнесенный угрюмой железной решоткой. Это шестой форт. Представитель прежней тюремной администрации, франтоватый майор в модном пенсне, любезно расшаркиваясь, показывает бывшую вотчину фельдфебеля Кибриса.

Вершителя судеб заключенных — фельдфебеля Кибриса — знал каждый солдат литовской армии. Еще и сейчас Жильонис передергивает плечами и произносит «брр-брр», когда вспоминает о Кибрисе. Рассказывают, что, опьяненный властью, тюремщик однажды самолично выписал ордер на арест своей подозреваемой в супружеской неверности жены и заключил ее в карцер на пять суток. Те, кто попадали в руки к Кибрису, готовились к смерти. Он бил солдат обломками железа. У входа в узкий коридор, ведущий к камерам, висит вырезанное ввиде сердца зеркало. Перед ним любвеобильный фельдфебель охорашивался, готовясь к очередному обходу своих владений. Полукруглые камеры расположены глубоко под землей, из стен сочится какая-то зеленоватая жидкость.

Нас заперли на десять минут в одиночку. В ней полтора метра длины и метр ширины. Днем нары поднимаются и наглухо привинчиваются к потолку. Лежать нельзя. Человек стоит в каменном мешке, туго завязанном двумя висячими замками.

В такой одиночке Жильонис провел четырнадцать суток. Когда его вывели оттуда, офицер сказал:

— Довольно упрямиться. Расскажи нам о себе и своих товарищах. Мы произведем тебя в лейтенанты.

Вместо ответа Жильонис сделал шаг назад и молча вошел обратно в камеру.

★

На улице Бугос, в глубине кокетливого двора с цветочными клумбами, стоит двухэтажный элегантный особняк, окруженный железной решоткой. Эта решотка, испещренная затейливой резьбой и увитая плющом, ничем не напоминает порыжелых прутьев тяжелой ограды шестого форта. Сквозь нее видны поанглийски подстриженные деревья и небольшая посыпанная гравием аллея, ведущая к входной двери.

Звонок. Мы входим в квартиру генерала Мустейкиса. Нас приглашают в кабинет хозяина и просят подождать. В доме тихо. Только где-то вдали, через несколько комнат, раздаются тихие всплески воды. Хозяин, очевидно, принимает ванну.

На широком черного дерева письменном столе лежит акуратно сложенная стопа книг.

Книжка в сером кожаном переплете — вместилище лирических дум хозяина квартиры. Акуратным почерком сюда записаны русские романсы из легкомысленного репертуара Изы Кремер и скороговорки французских шансонеток. Тетрадь эта была, видимо, заведена давно, еще в ту пору, когда хозяин менял петлюровский жупан на форму капитана литовской армии. Однако особняк стоимостью в сорок тысяч лит уже тогда фигурировал в воспаленном воображении владельца альбома, старательно записавшего слова песенки:

«И еще мечтал немножко Том,
Что, когда он вырастет большой,
Купит он себе огромный дом,
Будет жить в нем с маленькой
женой».

Книга за книгой раскрывает нам моральный облик генерала Мустейкиса — одного из столпов сметоновского режима в Литве.

Вот объемистый справочник «Как организовать консервное производство», за католическим молитвенником идут переплетенные «Инструкции банковским служащим» и погромная брошюра «Против коммунизма».

И вот, наконец, одна книжка на военную тему — «Лекции по воспитанию солдат». Издана она в марте этого года отделом печати и просвещения военного министерства. В главе «Общие наставления» мы прочли: «Есть у нас такие люди, которые оценивают законы Литвы, как раб нагайку жандарма. Эти люди, опираясь на импортированные политические идеи, постоянно ворчат против власти и не терпят существующий порядок, сознательно избегают выполнения гражданских обязанностей и надеются дождаться улучшения своего социального положения».

Мы вспомнили Вацлаваса Жильониса. Да, в Литве, в литовской армии, было много таких людей, о которых раздраженно писали чины военного министерства. Все правильно в этом отзыве. Только в одном ошибся генерал Мустейкис. Идеи — это не бекон, который он собирался экспортировать со своей консервной фабрики заграницу. Идеи социальной справедливости жила в сердцах тысяч и тысяч Жильонисов как повелительная необхо-

НА РОДИНЕ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО

Недавно здесь побывали кинооператоры. Они производили съемки в Дзержинове, небольшом хуторке, в живописной лесистой местности, где родился Феликс Эдмундович Дзержинский и где прошло его детство; сюда он приезжал на летние каникулы в юношеские годы.

Дзержиново лежит в стороне от больших дорог, от ближайшей станции Столбцы к нему 60 километров. Хутор расположен в Ивинецком районе, где начинается Налибокская пуща.

На километры густыми рядами тянутся сосны — высокие, статные. И вдруг лес обрывается. Чуть в стороне от проселочной дороги, за деревьями, высится деревянный двухэтажный дом с четырьмя колоннами. Кругом дома плодовый сад. У самой веранды любовно высаженные кустики, цветы.

На хуторке и поныне живут люди, помнящие юность Феликса. Казимир Эдмундович, родной брат революционера, внешне очень похожий на него, с такими же выразительными глазами, свято бережет все, что связано с дорогим именем Феликса. В нижнем этаже сохранилась комната, и поныне называемая детской,— комната Феликса. Недорогая мебель старинного образца, картины, альбомы...

Прошли годы, в прошлое отошла власть польских панов, а внешне эти места не изменились и остались такими же, как о них часто вспоминал Феликс в своих письмах из Вильно, где он учился, и позже — в своих замечательных записках, которые он вел в тюрьме.

Е. Садовский

димость, толкающая сынов нужды и невероятных лишений на борьбу за свое счастье, за право свободно работать и жить.

Авторы того же сборника лекций, перечисляя обязанности солдата, требуют от него стойкости против искушающих воина политических соблазнов и всяких слухов. И далее: «Более подробно мы исследуем этот вопрос в другом месте». В каком,— не сказано, но мы знаем это место. Речь идет о шестом форте, где фельдфебель Кибрис пытался сделать то, что очень часто не удавалось пропагандистам из министерства генерала Мустейкиса.

Часом раньше мы видели атестацию Мустейкиса того времени, когда он еще был майором. В 16-м параграфе этого тайного документа значится вопрос: «Как развито сознание превосходства национальности и отношение к государственному строю?» В ответе, заполняемом рукой высшего начальника, сказано: «И то и другое — безупречно».

Генерал Мустейкис — типичный представитель реакционного офицерства литовской армии. Латышский союз айсаргов увенчал его особо почетным «Крестом за заслуги». Мустейкис был членом «Ротари клуба» — сборища сановных бездельников с офицерскими регалиями. Туда приходили грассирующие драгуны, затянутые в корсеты. Они хотели, чтобы в Каунасе было все, как в Париже, и, потягивая аперитивы, думали о себе как о будущих генералах Галифэ, которые утопят в крови сотни Жильонисов.

На стене фотография генерала Мустейкиса в полной парадной форме. Полукружьем руки, по-гусарски, он картинно придерживает свою фуражку. На его холодном лице застыла гримаса скучающего высокомерия...

В это время в дверях кабинета показался хозяин. Но это был не генерал Мустейкис, а Жильонис. Он только что принял ванну и вошел, смеющийся, с непросохшими светлыми волосами, ладный и красивый в своей новой форме лейтенанта. Вместе с нами он стал рассматривать фотографию генерала Мустейкиса. Зеленоватые глаза Жильониса темнеют. Он поднимает свою большую руку рабочего к собственному горлу и, кивая на висящий портрет, говорит:

— Вот где были пальцы этих господ.

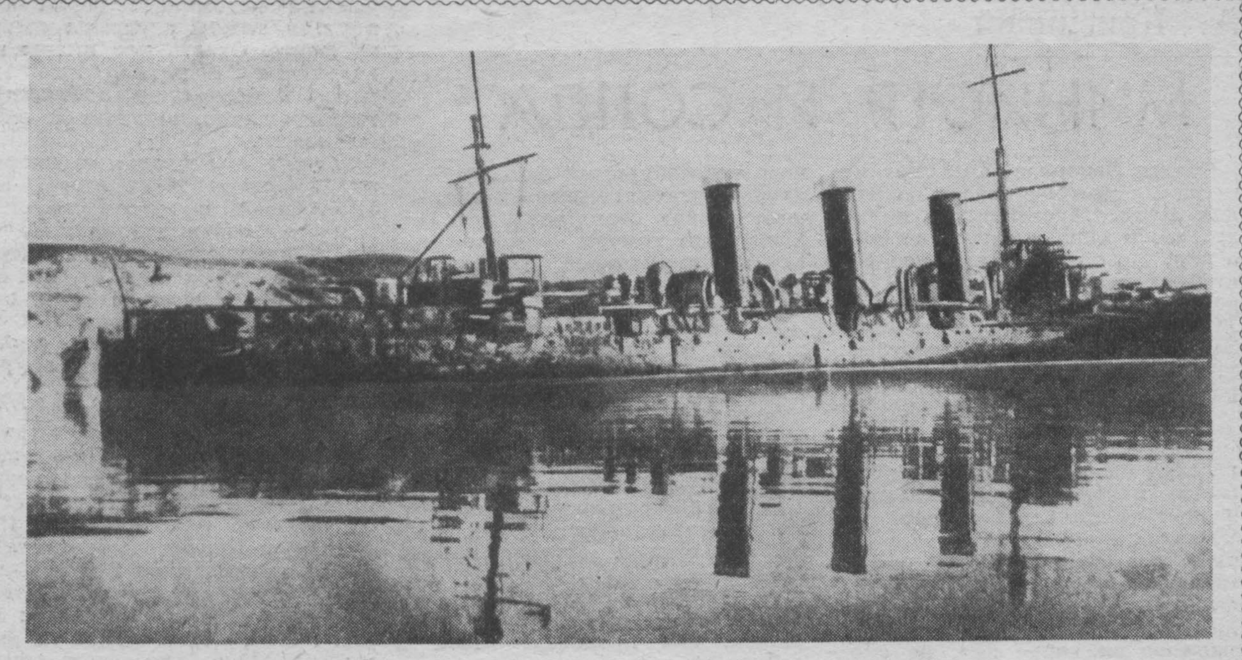
Затем, словно освобождая шею от невидимой тяжести, Жильонис встряхивает головой и добавляет:

— Какое это прекрасное чувство — ощущение истинной, неподдельной свободы! Как горячо мы будем ее защищать от покушения врага!

Жильонис теперь на политической работе в армии и с группой политруков делит удобства домашних апартаментов бывшего военного министра. А в некогда секретный послужной список Мустейкиса вписано: «15 июня 1940 года удрал заграницу, бросив армию. Числить в дезертирах».

★

Солдат Вацлавас Жильонис никогда не видел генерала Казис Мустейкиса, ни разу не разговаривал с ним. Но доведись им встретиться сейчас, у молодого лейтенанта с бывшим военным министром был бы короткий разговор.

35-ЛЕТИЕ ВОССТАНИЯ НА КРЕЙСЕРЕ «ОЧАКОВ»

Тридцать пять лет назад, в ноябре 1905 года, митингами и забастовками революционных матросов и солдат началось восстание в Севастополе.

Утром 15 ноября на мачте крейсера 1-го ранга «Очаков» был поднят красный флаг. Красные флаги были подняты и на других кораблях Черноморского флота, присоединившихся к «Очакову». Восставшие героически сражались против крепостной артиллерии, кораблей и войск, оставшихся на стороне царского правительства.

Восстание было подавлено. Его руководитель лейтенант Шмидт и революционные моряки Антоненко, Частник, Гладков были казнены, сотни матросов и солдат сосланы на каторгу.

Восстание в Севастополе, как и ряд других восстаний в армии и флоте, свидетельствовало о росте революционных настроений среди матросов и солдат.

Владимир Ильич Ленин в статье «Войско и революция» писал: «Миновали безвозвратно те времена, когда русская армия — как это было в 1849 году — шла усмирять революцию за пределами России. Теперь армия бесповоротно отпала от самодержавия. Она еще не вся стала революционной. Политическая сознательность солдат и матросов еще очень низка. Но важно то, что сознание уже проснулось, что среди солдат началось свое движение, что дух свободы проник в казармы везде и повсюду».

Ноябрьское восстание в Севастополе было одним из звеньев в цепи событий первой русской революции, высшей точкой которой явилось декабрьское вооруженное восстание 1905 года.

На снимках: вверху — крейсер «Очаков» (снимок 1905 года); справа — руководитель восстания лейтенант Шмидт; внизу — команда крейсера «Очаков»; первый слева — друг лейтенанта Шмидта, кондуктор Частник.

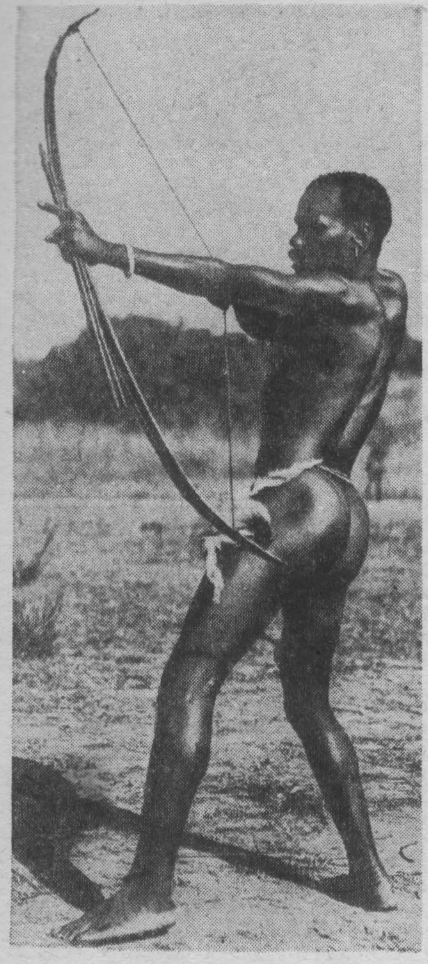

Б. Светланов

ВОКРУГ АФРИКИ

ПЕРВЫЙ ЭТАП

В годы первой империалистической войны Германии и ее тогдашнему союзнику — Турции — не удалось прервать движение англо-французских судов через Суэцкий канал по кратчайшему пути в дальневосточные колонии Англии и Франции. Казалось, этот путь выдержал генеральное испытание на безопасность и старинную кругоафриканскую дорогу можно было сдать в архив.

Охотник из племени мади (Экваториальная Африка).

Но чем ближе надвигалась вторая империалистическая война, тем громче стали раздаваться голоса некоторых английских военных авторитетов: берегите и укрепляйте кругоафриканский путь: он еще нам пригодится. В Англии создалась даже военная группировка—«школа Кейпа»— названная так по общепринятому в Англии сокращенному названию мыса Доброй Надежды. Эта группировка считала, что в случае выступления Италии или Франции во враждебной Англии коалиции проход через Суэц будет закрыт для британского судоходства и, следовательно, придется вернуться к старому, дальнему, но более безопасному пути.

Жизнь показала правоту «школы Кейпа». Суэцкий канал, правда, не закрыт теперь для британских кораблей, но средиземноморский путь в его узкой, центральной части блокируется Италией. Ныне, как и встарь, английским пароходам, идущим из Лондона в Бомбей, приходится огибать африканский материк и совершать путь в 10 тысяч 720 миль вместо 6 тысяч 260 миль через Суэц.

Последуем же за одним из этих кораблей.

Наш пароход выходит из «некоего порта на юговостоке Англии» вместе с десятком других судов под конвоем эсминцев.

Караван спешит поскорее уйти из опасной зоны. Наконец позади остаются Бискайский залив, португальские берега... Суда находятся на траверзе Танжера. Начинаются африканские воды.

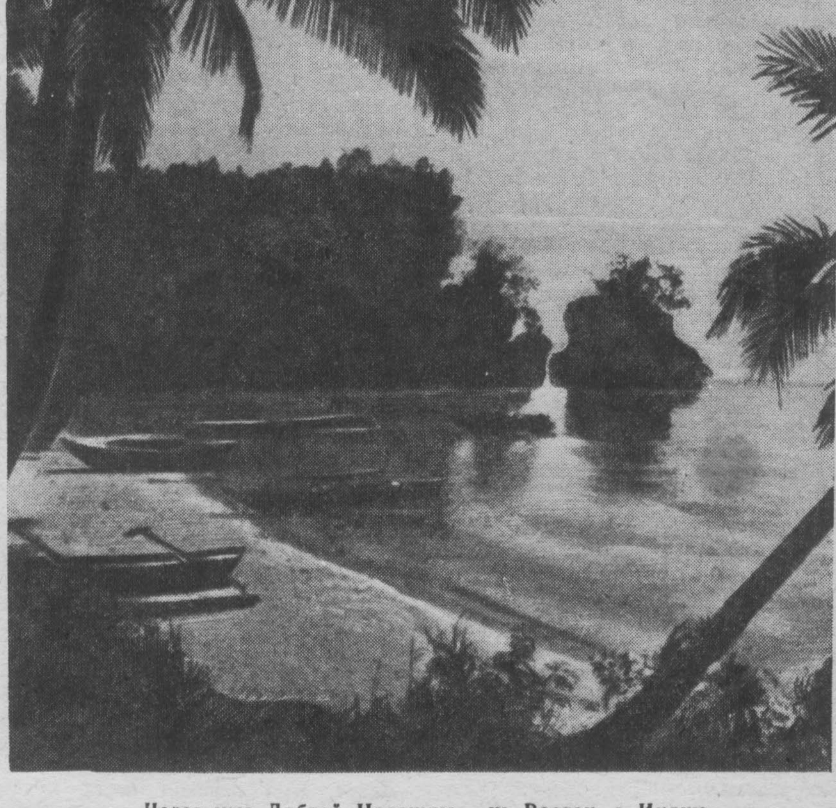
...На горизонте перед носом корабля обрисовываются контуры берега, громадная вершина потухшего вулкана Руиво. Это остров Мадейра, принадлежащий Португалии. Британские суда могут найти здесь в случае необходимости приют. Остров, славящийся целительным климатом и вином, носящим его имя, переживает тяжелые времена. Спрос на вино упал, а на курорт никто не приезжает. Торговцам остается лишь вспоминать веселые времена, когда маршал Пилсудский со своими приближенными приезжал сюда поправлять свое здоровье...

Запасшись свежей водой и продуктами, караван отправляется дальше, на юг. С каждой пройденной милей мы все более приближаемся к Канарским островам. Кажется, вот-вот появится сахарная голова Тенерифского пика.

Ныне на Канарских островах, как и раньше, разводят кошениль — насекомое, дающее красящее вещество, из которого вырабатывают кармин. Как и раньше, петушиные бои заменяют здесь бой быков. Но любители петушиных драк перенесли центр своего внимания на бои иного характера и масштаба. Судьба Канарских островов и его жителей зависит от того, примет ли Испания участие в завязавшейся борьбе.

Пока что английские военные корабли курсируют между Канарскими островами и островами Зеленого мыса, как курсировала уже 5-я английская эскадра 25 лет назад. Теперь в этом районе нет германских крейсеров, но в сентябре 1940 года у Зеленого мыса все же разгорелся жаркий бой: недавние союзники — французские и британские корабли — обменивались стальными «приветствиями».

Как известно, войска французского генерала де Голля, не признающего правительства Виши, пытались с помощью английских военных кораблей высадить десант на Зеленом мысе и захватить главный город Французской Западной Африки—Дакар. В случае успеха этой операции англичане получили бы обширный военный порт, важную угольную станцию и гавань, оборудованную для стоянки океанских пароходов. Установив свое влияние во Французской Западной Африке, англичане могли бы в дальнейшем попытаться выйти в тыл итальянским владениям в Северной Африке, хотя такая операция чрезвычайно затруднена природными условиями.

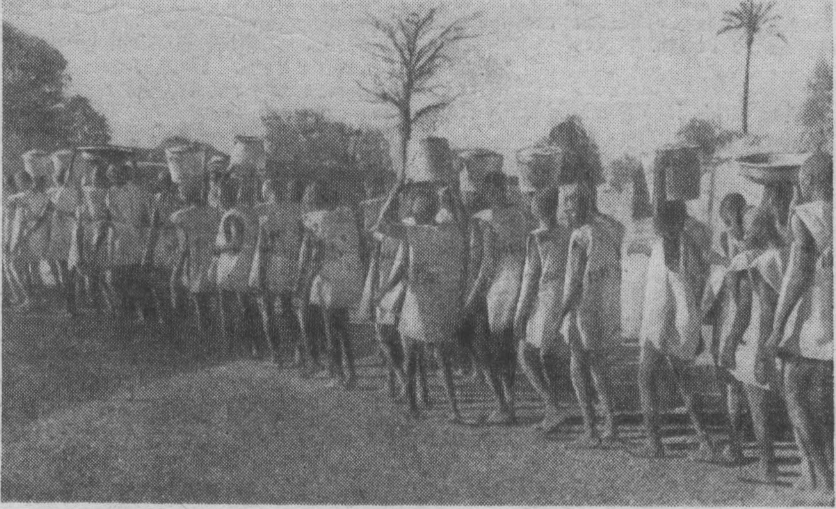
Через мыс Доброй Надежды — на Восток, в Индию...

Высадка английского десанта у Дакара не удалась. Британские корабли ушли в соседнюю британскую колонию Гамбию, в порт Батерст. Отсюда они держат под ударом Французский Сенегал, благо Гамбия как бы узким клином врезается во французские владения.

За небольшим отрезком побережья, принадлежащего Португальской Гвинее, следует Французская Гвинея. Судьба последней чрезвычайно интересует лондонские круги. Ведь рядом находится британская колония Сиерра-Леоне! Порт Фритаун, важная военная и военно-морская база Британии в Западной Африке, главный город Сиерра-Леоне, может быть поставлен под угрозу.

Еще со стародавних времен мореплаватели знают, что кратчайший, наиболее удобный и безопасный путь для кораблей, направляющихся на восток в обход Африки, лежит почти по прямой линии — от островов Зеленого мыса через острова Вознесения и святой Елены.

Оставим весь наш конвой у «Isola maladetta» — «Проклятого острова», как прозвал остров святой Елены Наполеон. Пусть корабли запасутся горючим в здешнем порту Джемстауне. Пусть любопытные моряки с трепетом взирают на могильную плиту, под которой, как сказал Пушкин, «народов ненависть почила, и луч бессмертия горит». Правда, прах Наполеона около ста лет назад был перевезен во Францию, под купол Дома инвалидов, но некоторые англичане уверяют, что слава его после капитуляции Франции эмигрировала на остров святой Елены, под охрану британских военных кораблей.

Заключенные на каторжных работах (английская колония Нигерия).

ВДОЛЬ БЕРЕГОВ ГВИНЕЙСКОГО ЗАЛИВА

Итак, проследуем вдоль берегов Гвинейского залива. Названия, которые носят отдельные части побережья, живо напоминают нам старинные времена, когда европейцы огнем и мечом добывали здесь драгоценную слоновую кость, золото и черный товар — рабов.

Берег Слоновой кости — так называется значительная часть Французской Западной Африки, выходящая к Гвинейскому заливу. Давным-давно здесь истреблены стада слонов, исчезла торговля клыками, и только название свидетельствует о былом.

На восток от берега Слоновой кости расположен Золотой берег. Эта тропическая страна, климат которой европейцы с трудом переносят, привлекала в течение столетий жадных на золото белых завоевателей. «З о л о т а искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на всем дальнем Востоке,— писал Энгельс,— з о л о т о было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан; з о л о т о — вот чего требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег» [1]. В погоне за золотом в конце XV века Золотой берег захватили португаль-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 442.

цы. К середине XVII века они были вытеснены голландцами. А в XVIII веке большей частью Золотого берега уже завладели англичане.

Теперь добыча золота играет незначительную роль в экономике колонии. Место драгоценного металла заняло какао, по производству которого Золотой берег занимает первое место в мире. Около половины мирового экспорта какао приходится на долю Золотого берега. Война и блокада явились для его населения страшным бедствием. Экспорт какао в Германию, Голландию, Бельгию и другие страны прекратился. Английские фирмы скупили весь урожай этого года по баснословно низким ценам и в то же время резко повысили цены на импортные продовольственные товары. Лишь необходимость прокормить рабочих, занятых добычей золота, алмазов и, главное, марганца, столь необходимого для военных целей, заставляет англичан в последнее время привозить на Золотой берег продовольствие.

Золотой берег на востоке включает меньшую часть бывшей германской, а ныне «подмандатной» территории — колонии Того — около 34 тысяч квадратных километров. Большую часть Того оккупирует Франция. Германия владела этой территорией с 1884 года. Однако в 1914 году, на 30-м году своего господства в Того, немцам пришлось под давлением англо-французов сдать «дело» своим вековым конкурентам.

ЕСТЬ ЛИ ЕЩЕ В АФРИКЕ РАБСТВО?

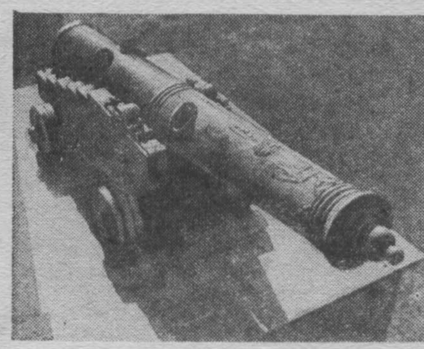
Узкая прибрежная полоса Французской Дагомеи и прилегающая к ней часть Английской Нигерии некогда носили название Невольничьего берега. Сюда, в порт Лагос, местные царьки доставили в 1442 году для продажи португальцам первую партию негров-рабов. Вскоре Африка превратилась, по выражению Маркса, в заповедное поле охоты на чернокожих. Торговля рабами сыграла огромную роль в развитии английского капитализма. С 1680 по 1786 год из Африки в одни только английские колонии в Америке было отправлено 2 миллиона 130 тысяч рабов, а к 1800 году за океан, в американские колонии всех держав, было переброшено около 16 миллионов рабов.

Когда рабовладельческая система плантационного хозяйства экономически изжила себя, английский парламент биллем 1807 года запретил английским подданным заниматься работорговлей. Англичане тем более были заинтересованы в отмене работорговли, что она приводила к массовому истреблению коренного африканского населения и к вывозу лучшей рабочей силы за пределы Африки.

Торговля рабами в Нигерии не прекращалась еще в начале XX столетия. Англичане заявляют, что, захватив в 1903 году пункт Кано на севере Нигерии, они ликвидировали самый крупный рынок рабов в Африке. По сути дела, рабство на черном континенте приняло лишь иные формы и процветает до сих пор во всех колониях так называемых цивилизованных европейских держав. Восстания негров Оуэрри и Калабара, свирепо подавленные англичанами в 1931 году, являются последствиями зверской системы принудительного труда, применяющейся здесь.

Основные продукты экспорта Нигерии, так же как и других частей гвинейского побережья, — копра и земляные орехи, масло которых применяется в производстве мыла, маргарина и как смазочный материал. Основным скупщиком этого сырья является английский концерн «Левер энд Юниллевер», руководители которого тесно связаны с руководством консервативной партии. Политика цен, которую проводят теперь в Нигерии и на Золотом берегу английские государственные закупочные органы, доводит целые племена до вымирания.

Из Лагоса, где не так давно оборудована глубоководная гавань, мы отправляемся в Порт-Харкорт. Отсюда, так же как из Лагоса, идут в глубь Нигерии, к границам Французской Западной Африки, железнодорожные линии. В возможных боях в

След первых завоевателей: старинная португальская пушка на африканском побережье.

этом районе эти порты смогут сыграть значительную роль.

Далее, наш пароход берет курс на юг. Справа от нас вырисовывается испанский остров Фернандо-По с пиком Кларенс. Слева высится Камерунский пик, подымающийся над темнозеленой полосой тропических лесов.

Камерун, принадлежавший с 1884 года Германии, ныне, по «мандату» Лиги наций, поделен между Англией и Францией. При этом большая, восточная, часть Камеруна отошла к Франции.

Основным портом Французского Камеруна является Дуала. Какое значение имеет этот порт, объясняет нам следующее рассуждение английского журнала «Нейшионэл ревью». «Если бы Германия могла выпускать свои карманные линкоры из такого «логовища», как Дуала, ее ударная сила увеличилась бы во много раз. Германские рейдеры внесли бы в наше судоходство немалое замешательство, пока мы смогли бы их ликвидировать. Германские подводные лодки, оперирующие из Западной Африки, и миноносцы, которые могли бы, базируясь на африканские порты, минировать ближайшие воды, намного осложнили бы задачу английского и французского флотов».

С тех пор как были написаны эти строки, французский флот, как и сама Франция, выбыл из игры. Вот почему англичане придают такое большое значение французским колониям в Африке, в частности Камеруну. Теперь Дуала является ставкой генерала де Голля.

АНГОЛА И ЮГОЗАПАДНАЯ АФРИКА

Португальская колония Ангола, чья прибрежная болотистая низменность сменяет тропические леса Французской Экваториальной Африки, служила еще с XVI века этапным пунктом на пути в Индию. По словам отчета комиссии Лиги наций, обследовавшей Анголу в 1925 году, «ни один португалец никогда не приезжал сюда с намерением работать». Ангола, как и другие португальские колонии, находится теперь всецело под влиянием Англии. Ее порт Лобито может пригодиться англичанам, если им нужно будет воспользоваться железной дорогой, идущей отсюда в глубь Африки, в Бельгийское Конго и Северную Родезию.

Но вот ядовитые малярийные болота переходят постепенно в засушливую степь.

«Как море без границ, немое в плоском ложе,
Песок пурпуровый пылает и плывет.
Далекие холмы, где человек живет,
На зыбь недвижную сквозь медный пар похожи...»

Эти стихи Леконт де Лилля, поэта африканских джунглей и пустынь, вспоминаются путешественнику при взгляде на дикие берега бывшей Германской Югозападной Африки. Куда ни обращается взор, всюду бесконечные ряды песчаных дюн, часто достигающих огромной высоты, так что гребни стометровых скал едва выдаются над этим песчаным океаном.

Названия мысов, портов, бухт и здесь напоминают нам историю империалистической борьбы за Африку.

Вот порт Людериц, названный так по имени бременского купца Людерица, который в 1883 году «приобрел» у местного вождя бухту Ангра Пеквена с прилегающей обширной областью за 80 фунтов стерлингов и 200 старых ружей. В том же году он «купил» весь берег от реки Оранжевой до 26-го градуса южной широты за 500 фунтов и 60 ружей. А вслед за этим германский военный флот захватил все важнейшие пункты побережья от Анголы до реки Оранжевой.

Ныне бывшая Югозападная Африка является подмандатной территорией Южноафриканского союза. Железнодорожная линия, берущая начало в

В дебрях Экваториальной Африки: охота на слонов.

Людерице, соединяет ее с железнодорожной сетью Южной и Юговосточной Африки. Таким образом, в случае необходимости можно использовать порт Людериц для разгрузки Кейптауна, Саймонстауна, Порт-Элизабет, Дурбана и других портов Южноафриканского союза.

...У мыса Доброй Надежды, где сливаются воды Индийского и Атлантического океанов, мы снова соединяемся с караваном британских судов, оставленным нами у острова святой Елены.

Плоская Столовая гора, покрытая белой облачной скатертью, замыкает горизонт. В порту Кейптауне сейчас особенное оживление: суда грузятся мясом, шерстью, железной рудой, золотом. По размерам стада Южноафриканский союз занимает четвертое место, а по сбору шерсти — второе место в мире. Добыча золота и алмазов в Южноафриканском союзе имеет мировое значение. В последнее время здесь начата разработка залежей угля и железа.

Англия захватила Капскую колонию у Голландии еще в конце XVIII века, но, пожалуй, никогда она еще

Женщина из Судана

не дорожила мысом Доброй Надежды так, как в 1940 году. И, пожалуй, еще никогда этот мыс не оправдывал так своего названия.

Юговосточнее Кейптауна в хорошо прикрытой бухте расположен военный порт Саймонстаун, «южноафриканский Гибралтар», как его называют англичане. Базируясь на этот порт, британские корабли сторожат проход мимо южной оконечности Африки.

Отсюда наш караван берет на восток, на Коломбо. Здесь он бы чувствовал себя в полной безопасности, если бы лежащий к северу французский остров Мадагаскар не мог стать базой для итальянских и германских подводных лодок. Вот почему Англия заявила недавно генерал-губернатору Мадагаскара, что если он будет подчиняться правительству Виши, сообщение между французской колонией и остальным миром будет прервано.

Опорой британских военно-морских сил в этой части Индийского океана является остров Маврикия. До 1815 года этот небольшой островок принадлежал Франции и назывался тогда Иль де Франс. По решению Венского конгресса, этот остров был передан англичанам, которые организовали в Порт-Луи военно-морскую базу, охраняющую британские коммуникации в югозападной части Индийского океана.

Остров Маврикия «портит» сейчас соседство французского острова Реюньон. Последний замечателен тем, что в течение последних трехсот лет восемь раз менял свое название. Сначала он назывался Санта Аполлония, в 1645 году переименован в Маскрелас, затем — в Бурбон. Во время французской революции его переименовали в остров Соединения, или Реюньон. В 1806 году он назывался островом Бонапарте, потом — опять Бурбон, а с 1848 года имя Реюньон стало опять его официальным названием. Ныне, когда бывшие союзники разъединились, англичане были бы непрочь, чтобы остров Соединения обрел новое название, на этот раз заимствованное из английского словаря.

Из Порт-Луи в Коломбо всего 3890 километров. Здесь караван охраняют британские военные корабли, опирающиеся на Мальдивские острова с запада и острова Чагос — с юговостока. Впрочем, пока в этих краях еще ничего не слышно о германских или итальянских подводных лодках.

Но — увы! — война всегда полна неожиданностей. Кругоафриканский великий морской путь, ныне безопасный для британских кораблей почти на всем своем протяжении, может в один прекрасный день оказаться под ударом.

Б. Изаков

Лучи славы

Рассказ

Рисунок худ. С. Расторгуева

Небольшой сад был печальным и пустынным. На ровных дорожках и густой, аккуратно подстриженной траве лежали солнечные блики. За железной оградой виднелся нарядный фасад кинофабрики.

На скамье, укрытой необъятным стволом старого дуба, беседовали мужчина и женщина.

— Отговорки не помогут, Арчи,— сказала женщина с горечью в голосе.— Факт тот, что вчера ты опять не пришел на съемку. На этот раз ты наверняка будешь уволен. Так сказал О'Кинли.

Мужчина просительно глядел на нее:

— Пойми, Бренда, я не мог оторваться от работы. Знаешь, мой новый сценарий непременно будет сенсацией. На этот раз я уверен в успехе.

Женщина передернула плечами:

— Ох, уж эти твои сценарии! Они погубили твою, а заодно и мою жизнь. Теперь ты лишился из-за них заработка.

— Кто знает, Бренда? — возразил он с надеждой в голосе.— Послезавтра, 5 сентября, я узнаю судьбу «Лучей славы». Если сценарий будет принят, все неприятности останутся позади. Тогда я пошлю к чорту всех О'Кинли и плюну на работу статиста.

Она судорожно заломила руки:

— Господи, что поделать с этим упрямым маниаком! Знай же, что я уже побывала вчера у того парня, что заведует сценарным отделом. Он назвал твою вещь бредом сумасшедшего и сказал, что в ней нет ни грана здравого смысла. По его словам, война расписана в сценарии радужными красками, а враги изображены в нем хуже диких зверей. Сцена расстрела неприятельским отрядом грудного младенца, по его мнению, глупа до смешного.

После короткой паузы она продолжала:

— В сценарном отделе смеются над тобой. Никто не принимает всерьез твоих вещей. Они просили меня втолковать тебе, чтобы ты не надоедал им больше своей чепухой.

— Не может быть, чтобы они назвали мои сценарии чепухой! — обиженно воскликнул он.— Ведь поставила же в свое время кинокомпания по моему сценарию «Третий батальон»!

— А сколько твоих сценариев было забраковано? Кажется, «Лучи славы» — твоя двадцать седьмая неудача!

На мгновенье на скамейке воцарилось тяжелое молчание.

Двадцать седьмая неудача! Это было именно так.

Ровно двадцать лет назад, за несколько месяцев до перемирия, вышла из производства картина «Третий батальон». Мысль написать сценарий возникла у Арчибальда Бутса еще тогда, когда он лежал в госпитале во Франции, поправляясь после ранения. Демобилизовавшись из армии, он взялся за перо. Его первый сценарий был принят Британской кинокомпанией. Правда, «Третий батальон» не имел особого успеха: это был один из тех фильмов, которые в великом изобилии фабриковались в годы войны. Все же постановка фильма предопределила дальнейший жизненный путь новоиспеченного сценариста.

Он бросил свою профессию (до войны Арчибальд Бутс был зубным врачом) и поселился в киногороде Эльстри. Гонорара, полученного за первый сценарий, хватило на целый год безбедного существования. За это время им было закончено еще два сценария: «Британское знамя» и «Смерть героя». Оба были забракованы.

Нужно было существовать — и Арчибальд Бутс стал одним из многочисленных статистов, кормящихся вокруг Эльстри. Впрочем, он не перестал мастерить сценарии: ему нельзя было отказать в упорстве.

Двадцать лет подряд он приносил свою продукцию в сценарный отдел Британской кинокомпании. И двадцать лет подряд она шла там на растопку камина. Время двигалось вперед, а Арчибальд Бутс оставался на месте. Война, ворвавшись в жизнь бывшего зубного врача, навсегда приковала к себе его мозг. Быть может, сказывалась полученная им на фронте контузия в голову. Так или иначе, все сценарии Арчибальда Бутса были посвящены одной теме — войне. Английские солдаты неизменно изображались в них рыцарями без страха и упрека, их противники — исчадиями ада.

Десять лет назад Арчибальд Бутс познакомился на съемке какой-то картины с Брендой Кершоу. Спустя некоторое время они стали женихом и невестой. Но свадьбу пришлось отложить: слишком уж мизерным и неустойчивым был заработок статистов. Так потянулись годы ожидания.

— Ты никчемный неудачник, Арчи,— говорила теперь Бренда.— Я часто думала о том, что будь ты хотя бы парикмахером или приказчиком в магазине готового платья, мы бы давно могли пожениться и иметь семью. Твоя мания испортила все.

— Что ты собираешься делать? — испуганно спросил Арчибальд.

— Развязать себе руки. Возьми свое кольцо и верни мне мое.

Ошеломленный, он протянул было руку, затем, спохватившись, взмолился:

— Бренда, подожди хоть до завтра. Не будем говорить об этом сейчас, когда на меня и без того обрушилось столько несчастий.

Бренда помедлила с ответом.

— Ладно,— сказала она наконец.— Я пойду с тобой к О'Кинли. Посмотрим, нельзя ли его уломать. Быть может, удастся выручить тебя, как в прошлый раз. Но так или иначе, завтра ты вернешь мне кольцо.

Молча они пошли к калитке. Расстроенный Арчибальд Бутс уныло плелся вслед за своей бывшей невестой.

В дверях кинофабрики их остановил швейцар.

— Мистера Бутса просят зайти в дирекцию,— сообщил он.

Арчибальд и Бренда испуганно переглянулись.

— Так, так,— покачала она головой.— К чему эти церемонии? Обычно О'Кинли увольняет статистов по собственному усмотрению.

— Уж не хотят ли возбудить против меня какое-нибудь судебное дело? — пробормотал вконец растерявшийся Арчибальд.— Прошу тебя, пойдем со мной. Ты им все объяснишь. Ты лучше умеешь говорить с ними чем я.

В первый миг Бренда хотела отказаться. Затем она подумала о том, что когда Арчибальд начинал волноваться, он не мог связать двух слов.

— Боюсь,— сказала она,— как бы мне не повредило такое заступничество. Ну, так и быть, идем. Беда мне с тобой!

В душе она бранила себя за то, что не порвала раньше с этим неудачником.

Во флигеле дирекции их встретила расторопная секретарша. Вскоре они очутились в кабинете самого могущественного человека в Эльстри. До сих пор им лишь изредка удавалось лицезреть его на съемках.

— Она вам все объяснит,— пролепетал Бутс, указывая на свою спутницу.

Могущественный человек протянул руку Бренде.

— Повидимому, я говорю с миссис Бутс? — спросил он.

Сперепугу она кивнула головой.

— Я очень извиняюсь,— продолжал Арчибальд.— Очень, очень. Я опоздал на съемку, так как работал над сценарием.

Из его бессвязных слов собеседник уловил лишь одно: «сценарий».

— Да, да,— кивнул он.— Нам нужно поговорить о сценарии. Садитесь.

Он взял со стола объемистую тетрадь, на обложке которой красовалась надпись: «Лучи славы. Сценарий А. Бутса».

— Вчера я запросил сценарный отдел, есть ли у них сценарий на военную тематику. Они прислали мне ваше произведение. Только что я его проглядел. У вас своеобразный стиль... э... несколько грубоватый. Вы ставите вопросы напрямик. Бьете в лоб. Ошеломляете зрителя, подавляете его психику. В общем вы правильно угадали, что нам сейчас требуется. Если коечто подчистить да разработать диалоги, ваш сценарий может пойти в производство.

Арчибальд Бутс ничего не мог сообразить и только хлопал глазами.

— Мне передали, что вы были автором сценария немого фильма, поставленного лет двадцать назад? — словно во сне услышал он вопрос.

Арчибальд машинально мотнул головой.

— Так вот, мистер Бутс, поскольку у вас уже есть опыт в этом деле, не сумеете ли вы в короткий срок, скажем, за неделю или за десять дней, изготовить для нас еще сценарий на аналогичную тему?

Арчибальд беспомощно развел руками: он привык просиживать над каждым сценарием долгие месяцы.

— У моего мужа готово еще несколько сценариев на военные темы,— услышал он рядом голос Бренды.— «Британское знамя», «Смерть героя» и другие.

— Вот как? Очень кстати. «Британское знамя» звучит недурно. «Смерть героя» — несколько мрачное название. Впрочем, его можно будет изменить. Дело не в названии, а в содержании фильма, не так ли?

— Да, сэр,— выдавил из себя Арчибальд.

— Словом, мистер Бутс, компания предлагает вам предоставить ей монопольное право постановки ваших сценариев. Если вы не возражаете, мы перейдем к заключению договоров.

Несколько позже, прощаясь с Арчибальдом и Брендой, могущественный человек задержал их в дверях.

— Могу сообщить вам великую новость,— сказал он.— Англия объявила войну! Об этом будет официально сообщено в вечерних газетах...

Когда дверь кабинета прикрылась за спиной новоиспеченного сценариста Британской кинокомпании, Арчибальда Бутса трудно было узнать. Он шествовал сияющий и помолодевший, купаясь в лучах своей восходящей славы. Глаза Бренды Кершоу были устремлены на него с обожанием и гордостью.

БОЛЬШОЙ УЗБЕКСКИЙ ТРАКТ

Текст Е. Крылова и Р. Диамент

Фото Р. Диамент

Узбекистан, республика хлопка, имеет немало прекрасных дорог, построенных в годы советской власти, но требования растут, растут богатства колхозов, растет их автопарк.

Постройка в 1939 году величайшего ирригационного сооружения — Большого Ферганского канала имени Иосифа Виссарионовича Сталина — силами колхозников Ферганской области, энтузиазм строителей дали толчок народному движению в области ирригации и дорожного строительства.

В начале 1940 года возникла мысль: ферганскими методами построить автомобильную магистраль, пересекающую всю Узбекскую республику.

Инициативу колхозных масс поддержали правительство Союза ССР и правительство Узбекистана, и ныне уже закончены основные работы по постройке Большого Узбекского тракта. Дорога соединяет 3 области, 23 района, 147 сельсоветов и 941 колхоз, 14 совхозов, 44 заготпункта; ряд машинно-тракторных станций и заводов получает удобный путь для своих грузов.

На строительстве дороги выполнены большие земляные работы (объемом свыше трех миллионов кубометров), вывезено больше полумиллиона кубометров гравия.

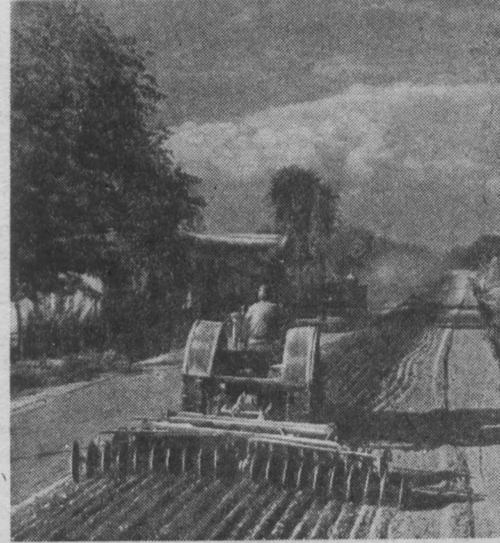

По проселочным дорогам, на которых высокие колеса арб утопали летом в пыли, осенью — в непролазной грязи, по извилистым горным тропинкам на ишаках доставлялись промтовары в кишлаки и колхозы Узбекистана. Очень часто богатейшая сельскохозяйственная продукция колхозов горных и отдаленных районов, нежные и ароматные фрукты, дыни из-за бездорожья не имели выхода на рынки сбыта.

Ломами и кирками колхозники пробивали дорогу в скалах и горных массивах. Колхозник Барат Анарбаев из колхоза «Октябрь», Сайханского сельсовета, Джизакского района, еще недавно орудовавший только киркой и кетменем, на строительстве дороги научился новому делу — пневматический перфоратор в его руках послушно бурит отверстие для аммонита.

←

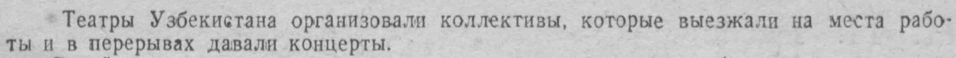

В трассу входят также и отдельные участки существовавшей ранее дороги. Их расширяют, выравнивают, выпрямляют крутые повороты и в местах наиболее напряженного грузооборота промасливают. Дисковыми боронами гравий перемешивают с нефтью и затем укатывают катками. По таким дорогам автомашины несутся, не поднимая пыли, с предельной скоростью, как по асфальту.

→

Реконструированный участок тракта Ташкент — Янги-Юль уже сдан в эксплоатацию.

↓

Театры Узбекистана организовали коллективы, которые выезжали на места работы и в перерывах давали концерты.

В чайханах, на отдыхе, проводилась агитационно-массовая работа. ↓

↑

Большую помощь колхозникам оказали инженеры и техники дорожного строительства. Многие из них работали на строительстве Большого Ферганского канала имени товарища Сталина и перенесли опыт работы ферганских колхозников на строительство Большого Узбекского тракта.

Инициатором применения стахановских методов работы на строительстве дороги был Мамур Абраев (на фото слева) из колхоза «Ихтияр», Денаусского сельсовета, Бухарской области. Его дневная выработка на земляных работах достигала 1500 процентов — 15 норм.

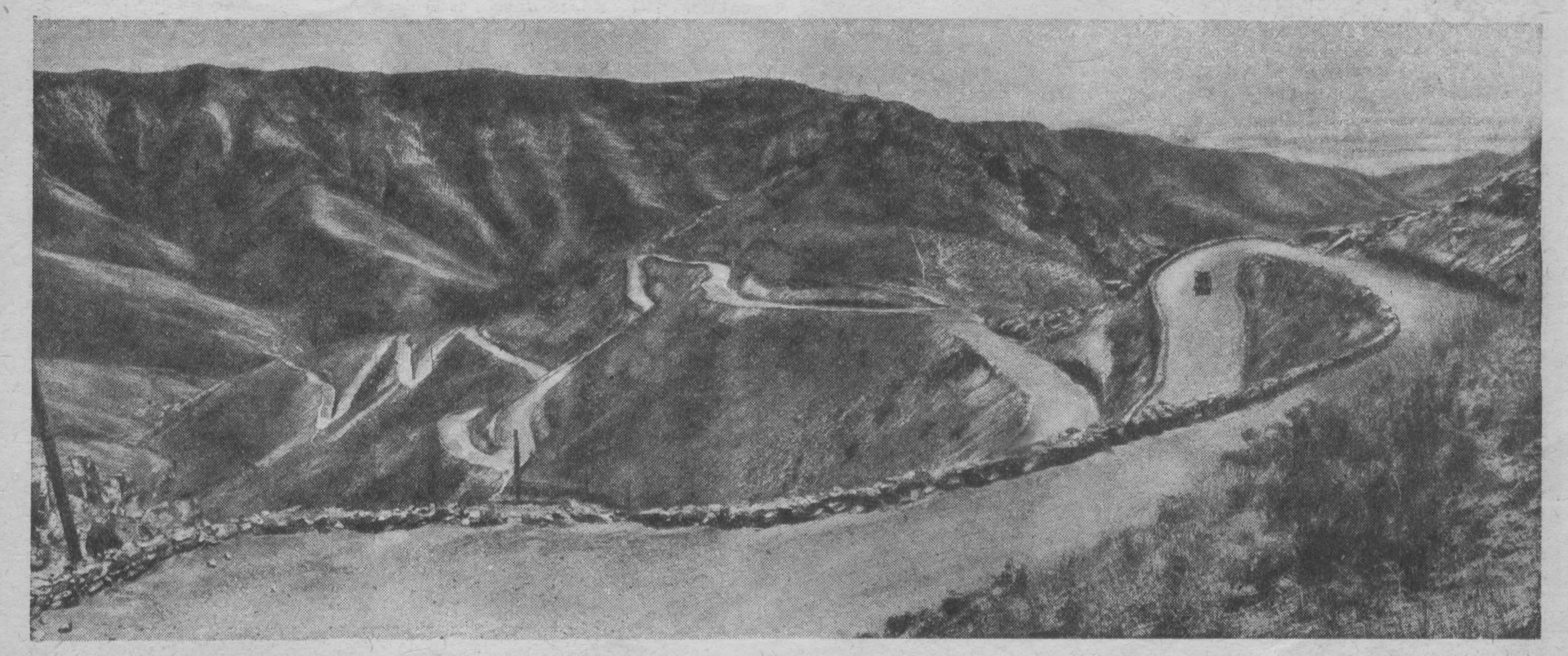
«Живой экскаватор» — такое прозвище получил он в дни строительства.

Много инициативы и умелого руководства проявил на своем участке старший инженер Бухарского облдоротдела С. И. Мирзоян (фото справа). Штаб строительства Бухарской области первым досрочно закончил и сдал в эксплоатацию свой участок дороги.

Большой Узбекский тракт берет начало в столице Узбекистана — Ташкенте, — связывает этот город с важнейшими областями республики, идет по равнине, пересекает ровной стрелой Голодную степь, новой эпохой проносится у стен древнего Регистана в Самарканде, поднимается в горы, снова опускается в долину, широкой лентой полотно дороги пронизывает весь Узбекистан, живописно извиваясь серпантинами среди гор.

↓

Н. Н. Гусев

ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК

(Из личных воспоминаний о Л. Н. Толстом)

В октябре 1907 года в Ясной Поляне зашел разговор о литературной деятельности. Лев Николаевич привел известные слова французского ученого Бюффона: «Гений — это терпение» — и прибавил:

— Это совершенно справедливо. И не в том смысле, что дай, я буду терпелив, а в том, чтобы не выпускать из своих рук вещь до тех пор, пока не вложишь в нее все, что можешь.

Другой разговор происходил в мае 1908 года. В Ясной Поляне гостила тогда троюродная сестра Толстого Е. Ф. Юнге, дочь известного художника-медальера Федора Петровича Толстого. Она стала рассказывать о том, как ее учитель живописи говорил своим ученикам: «Вот вы нарисовали здесь травку. Может быть, это так было в натуре, с которой вы срисовывали, может быть, у вас рука так провела этот штрих, но вы должны разобрать, нужна ли эта травка, и каждый камешек разобрать, нужен ли он».

Лев Николаевич вполне согласился с этим. Но бывший тут же сын Е. Ф. Юнге, молодой студент, возразил:

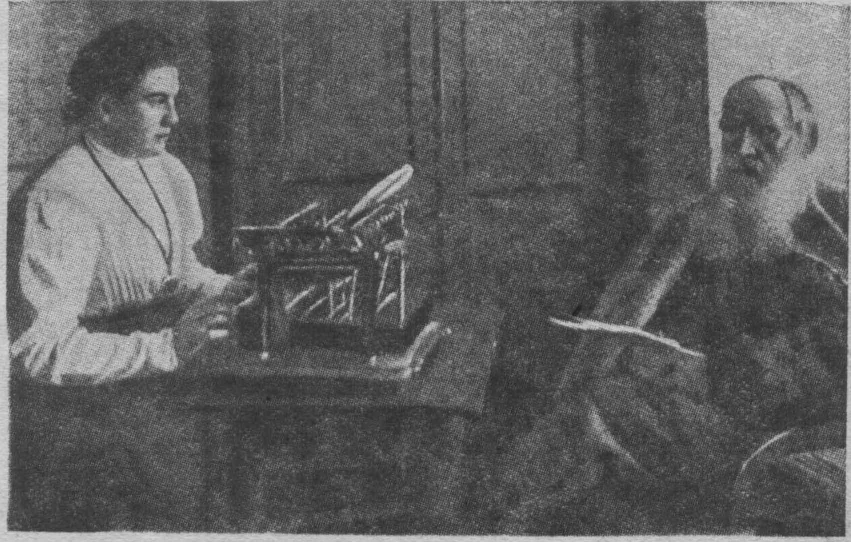
— Но таким мелочным анализом не уничтожается ли вдохновение?

— Нисколько! — с жаром возразил Лев Николаевич. — Вдохновение состоит в том, что вдруг открывается то, что можно сделать. Вдохновение указывает идеал, к которому до́лжно приблизиться. Если нет этого вдохновения, то лучше не начинать.

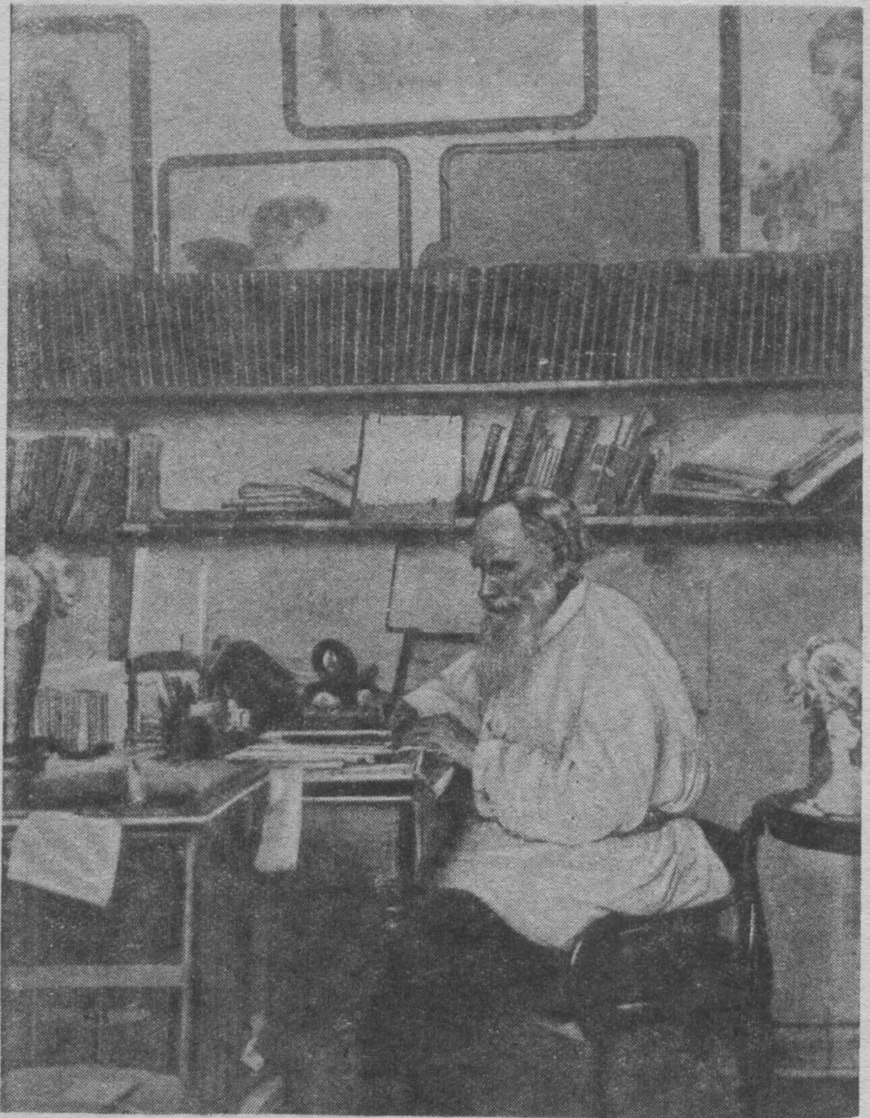
На другой день Толстой опять вернулся к этому разговору. Он сказал молодому Юнге:

— Я все возвращаюсь к тому, о чем мы вчера с вами говорили. Чем ярче вдохновение, тем больше должно быть кропотливой работы для его исполнения. Мы читаем у Пушкина стихи такие гладкие, такие простые, и нам кажется, что у него так и вылилось это в такую форму. А нам не видно, сколько он употребил труда для того, чтобы вышло так просто и гладко.

Изучающему рукописи Пушкина, конечно, «видно», как много труда употреблял наш гениальный поэт для того, чтобы у него все вышло так «просто и гладко». Это же самое можно сказать и про Толстого.

Л. Н. Толстой диктует своей дочери Александре Львовне.

Л. Н. Толстой в своем рабочем кабинете.

Обычный процесс работы Толстого над своими произведениями был таков. Он обыкновенно долго вынашивал свой замысел, прежде чем принимался за его исполнение. Иногда между замыслом и его осуществлением проходило несколько лет. Так было, например, с романом «Анна Каренина». В записках С. А. Толстой сказано, что 24 февраля 1870 года Лев Николаевич рассказал ей сюжет романа, в котором изображен «тип женщины замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его — сделать эту женщину только жалкой и невиноватой». Роман был начат лишь через три года после этого разговора, 19 марта 1873 года.

Еще более времени прошло между замыслом и написанием рассказа «Корней Васильев». Сюжет этого рассказа был сообщен Толстому олонецким сказителем былин В. П. Щеголенковым, гостившим у него лето 1879 года; принялся же Толстой за работу над этим рассказом лишь в 1905 году, т. е. через двадцать шесть лет.

Этот первоначальный процесс обдумывания своего будущего сочинения нередко бывал для Толстого труден и мучителен. Так, 17 ноября 1870 года, весь поглощенный мыслями о своем будущем романе из эпохи Петра I, Толстой писал Фету: «Я тоскую и ничего не пишу, а работаю мучительно. Вы не можете себе представить, как мне трудна эта предварительная работа глубокой пахоты того поля, на котором я принужден сеять. Обдумать и передумать все, что может случиться со всеми будущими людьми предстоящего сочинения, очень большого, и обдумать миллионы возможных сочетаний для того, чтобы выбрать из них 1/1 000 000 ужасно трудно. И этим я занят».

Когда, наконец, эта «предварительная пахота» заканчивалась, начиналась не менее трудная работа исполнения замысла. Нередко случалось, что в процессе работы Толстой менял самый план произведения и, несмотря на то что у него уже было написано много страниц, оставлял написанное и начинал свое произведение сначала. Так было, например, с «Войной и миром» и «Хаджи Муратом»; в бумагах Толстого сохранилось большое количество отброшенных им начал этих произведений.

Когда план был твердо установлен, начиналось постепенное развертывание действия произведения, а затем отделка всех его частей. Каждое произведение переделывалось Толстым по многу раз. Это началось еще с первой его повести «Детство», которая была переделана им четыре раза. Такой метод работы был установлен Толстым для себя с первых шагов его литературной деятельности. 8 октября 1852 года он записал в своем дневнике: «Надо навсегда отбросить мысль писать без поправок. Три, четыре раза — это еще мало».

Так происходило и со всеми дальнейшими произведениями Толстого. Работая над «Войной и миром», Толстой изменял и выкидывал не только отдельные слова и строки, но и целые страницы. Заведывавший изданием «Войны и мира» в Москве редактор журнала «Русский архив» П. И. Бартенев был очень недоволен этим. «Вы бог знает что делаете, — писал он Толстому 12 августа 1867 года. — Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания. Сошлюсь на кого хотите: большая половина вашего перемарывания не нужна, а между тем от него цена типографская страшно возрастает. Ради бога, перестаньте колупать». Толстой отвечал Бартеневу: «Не марать так, как я мараю, я не могу и твердо знаю, что маранье это на великую пользу... То именно, что вам нравится, было бы много хуже, ежели бы не было раз пять перемарано».

Это «перемарывание» стало неизменным правилом Толстого во всех его работах. Поспешность в писании он считал крайне вредной. Работая над чтением корректур романа «Воскресение», печатавшегося в журнале «Нива», Толстой 8 октября 1899 года писал издателю «Нивы» А. Ф. Марксу, торопившему его с правкой корректур: «Пословица говорит: скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. А я говорю: скоро дело делается, а не скоро сказка сказывается. И это так и должно быть, потому что дела самые большие разрушаются, и от них ничего не остается, а сказки, если они хороши, живут очень долго».

Роман «Воскресение» Толстой писал с перерывами в продолжение десяти лет. Первая редакция его была вчерне набросана Толстым 26 декабря 1889 года, а последняя корректура романа была прочитана им лишь в 1899 году. О колоссальной работе Толстого над романом свидетельствует огромное количество рукописей этого произведения. Всего сохранилось около 5300 листов авто-

графов и исправленных Толстым копий этого романа и более 1500 исправленных им для журнала «Нива» корректурных гранок.

В работе над «Воскресением» особенно ярко сказалась отличительная черта художественного творчества Толстого — быть до последней мелочи верным действительности во всем, что им описывалось. Чтобы не погрешить в подробностях быта арестантов того времени, Толстой не только изучал этот быт по книгам, но и старался, насколько возможно, изучить его лично или со слов тех лиц, с которыми он был близко знаком. Он хотел посетить московскую Бутырскую тюрьму, но не получил на это разрешения; тогда он через своего знакомого М. А. Стаховича, орловского предводителя дворянства, добился позволения осмотреть орловскую губернскую тюрьму, ради чего сам поехал в Орел. Чтобы верно описать шествие по городу арестантов, отправляемых в Сибирь, Толстой узнал, когда из Бутырской тюрьмы будет отправлена ближайшая партия, и, придя к воротам тюрьмы, дождался выхода арестантов и проделал с ними весь путь от тюрьмы до вокзала.

Он приглашал к себе в дом надзирателей этой тюрьмы и расспрашивал их о подробностях тюремной жизни. Когда однажды в Ясную Поляну зашел по пути рабочий, сидевший в тюрьме за стачку и высланный на родину, Лев Николаевич стал расспрашивать его о его жизни в тюрьме и, по свидетельству Софьи Андреевны, «так и впился в его рассказы».

Как говорил Толстой, большинство читателей не имеет понятия о том огромном труде, который кладут настоящие писатели на обработку своих произведений.

— Он читает, — говорил Лев Николаевич, — и ему кажется все так просто: «Тут ничего нет особенного, это и я так напишу»,— и он садится и начинает писать. А того не знает, каким огромным, упорным трудом далась автору эта простота — путем бесконечных переделок, вымарываний, вычеркиваний всего ненужного.

Толстой обвинял многих современных ему русских писателей в том, что они недостаточно заняты этими «бесконечными переделками». В сентябре 1908 года он однажды сказал:

— Я недавно перечитывал Пушкина. Как это полезно! Все дело в том, что такие писатели, как Пушкин и некоторые другие, может быть, и я в том числе, — скромно оговорился Лев Николаевич,— старались вложить в то, что они писали, всё, что они могли. А теперешние писатели просто швыряются сюжетами, словами, сравнениями, бросают их как попало...

Эту же самую мысль Толстой записал в своем дневнике 4 февраля 1909 года:

«Маленькие и большие таланты, от Пушкина до Гоголя, работают: «Ах, неладно, как бы лучше». Нынешние: «Э, не стоит, и так сойдет».

Это равнодушное, пренебрежительное «не стоит, и так сойдет» было совершенно чуждо Толстому — так же, как Пушкину и Гоголю и всем нашим великим писателям.

Л. Н. Толстой.

Рисунок худ. А. Ламм

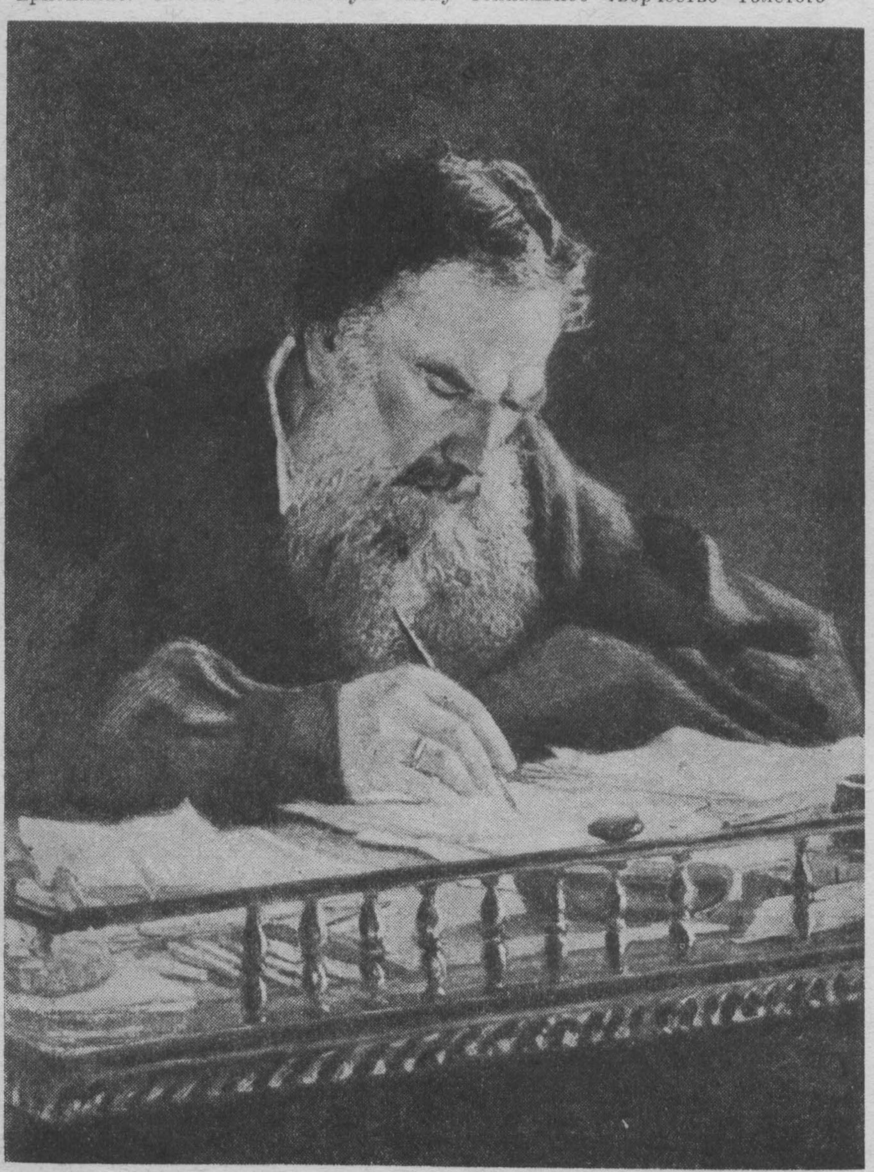
В. Жданов

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

За 60 лет творческой деятельности Толстым написано в общей сложности более 2 тысяч печатных листов различных текстов, включая сюда художественные произведения (со всеми вариантами), публицистические статьи, философские трактаты, письма, дневники и записные книжки. К этому надо добавить, что некоторая часть написанного Толстым не сохранилась и не дошла до нас: так, есть сведения о нескольких сотнях несохранившихся писем, относящихся к годам молодости Толстого. Существовали и целые произведения, о судьбе которых мы ничего не знаем: старший сын писателя Сергей Львович Толстой, ныне живущий в Москве, вспоминает содержание повести «Отъезжее поле», которую отец читал ему в 70-х годах. От этой повести сохранились лишь незначительные отрывки.

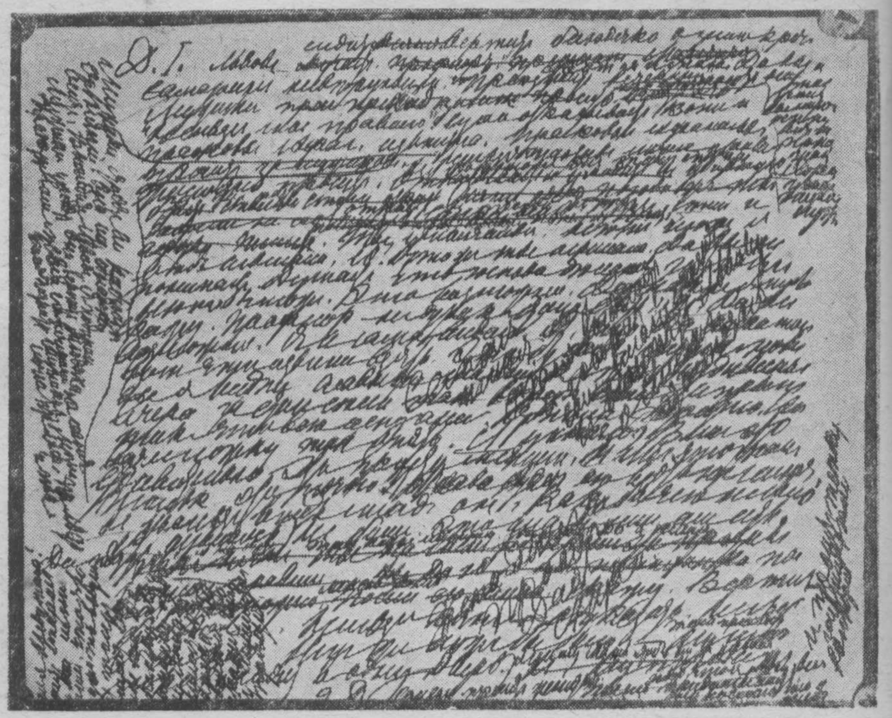
Мировая писательская слава Толстого, весь величественный труд его жизни заключены в бесчисленных листках бумаги, мелко исписанных косым неразборчивым почерком; эти листки хранятся в архиве Толстовского музея в Москве — они недавно собраны здесь из различных музеев и хранилищ, после правительственного решения объединить в одном месте все рукописное наследство великого писателя. Всего в толстовском архиве зарегистрировано свыше полумиллиона архивных единиц. Кажется невероятным, что все это огромное море рукописей могло быть создано рукой одного человека. Значительная часть всех этих рукописных материалов еще не видела света. Обычное «полное собрание сочинений» Толстого включает в себя вряд ли более половины всего им написанного.

В 1910 году в статье «Л. Н. Толстой» Ленин писал: «Толстой — художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием **всех**, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот». Эти проникновенные слова великого вождя пролетарской революции нашли себе блестящее подтверждение на практике. Только после Великой Октябрьской социалистической революции Толстой-художник обрел настоящее, всенародное признание. Только в советскую эпоху гениальное творчество Толстого сделалось доступным для широчайших масс народа; освобожденная наука получила возможность начать деятельную работу над восстановлением подлинных текстов великого писателя, над исчерпывающей публикацией его наследия.

Л. Н. Толстой за работой.

Портрет худ. Н. Ге. 1884 год.

Первоначальный набросок комедии «Плоды просвещения».

По своему размеру и научной полноте выходящее в свет академическое издание полного собрания сочинений Толстого не имеет равных себе изданий классиков. Оно будет состоять почти из 100 томов; 38 томов уже вышли из печати, еще 6 должны появиться в течение ближайшего года.

Важнейшей задачей издания является проверка основных толстовских текстов по рукописям, освобождение их от многочисленных цензурных искажений, а также от ошибок и неточностей, вызванных в свое время невнимательностью переписчиков, несовершенством набора и т. п.

Академическое издание Толстого впервые дает авторитетные, научно проверенные и обоснованные материалы. Оно окончательно устанавливает тексты, по которым отныне должны печататься крупнейшие художественные произведения Толстого в массовых изданиях.

Второй задачей академического издания является публикация неизданных толстовских рукописей. Тринадцать томов займут только одни дневники и записные книжки писателя, почти все впервые публикуемые. Они содержат исключительно ценный в биографическом и творческом отношении материал, до сих пор остававшийся совершенно неизвестным читателю. Толстой вел дневники в течение 64 лет своей жизни, с небольшими перерывами. В его откровенных записях «для себя», в торопливых заметках, набросанных для памяти (заметки делались ночью в постели, на прогулке, даже верхом на лошади), отразились многообразные наблюдения писателя над окружающим, суждения о событиях текущей общественно-политической жизни, мысли по вопросам литературы, искусства, философии, заметки о прочитанных книгах. В дневниках Толстого отмечены также зарождение и развитие его художественных замыслов.

Известно, что Толстой вел огромную переписку. Он переписывался с учеными, писателями, музыкантами, художниками, крестьянами, публицистами, никому неведомыми людьми из народа. В числе корреспондентов Толстого мы находим Репина, Горького, Бернарда Шоу, Эдисона, Ганди, почти всех русских писателей второй половины XIX века. Ему писали буквально со всех концов света, на всех европейских и восточных языках. В одной только Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина хранилось около 30 тысяч писем к Толстому — целая коллекция документов, почти еще не изученных.

Толстой отвечал на многие из писем, получавшихся в Ясной Поляне. Он находился в постоянной многолетней переписке с некоторыми своими друзьями. Так, поэту А. А. Фету он написал 155 писем, своему брату Сергею Николаевичу — 175, жене — 837, В. Г. Черткову — 927 писем. Всего сохранилось больше 10 тысяч писем Толстого к разным лицам (письма, составляющие по объему около 350 печатных листов, займут 31 том академического издания).

Многие письма Толстого, особенно к близким ему людям (Фету, Страхову и др.), представляют самостоятельные выступления на литературные, эстетические и философские темы.

Не менее интересную и важную часть толстовского архива составляют неизданные тексты художественных и публицистических произведений. Толстой никогда не был доволен написанным, он без конца переделывал, исправлял, дополнял свои произведения, добиваясь максимальной художественной выразительности. Многие вещи он писал заново по 8—10 раз, а некоторые и гораздо больше. Сохранилось около десятка различных начал «Анны Карениной» (первоначально роман назывался «Два брака»). Незаконченный роман «Декабристы» Толстой начинал заново 18 раз; незаконченный роман из эпохи Петра I имеет 35 начал, предисловие к философскому сочинению «Путь жизни» Толстой переделывал более 100 раз.

Литературное наследие Толстого бережно охраняется в Советском Союзе как величайшая культурная ценность прошлого, как драгоценная часть духовной культуры русского народа.

И. Бацер

ДОРОГА

Дует ветер, и близится вечер,
Но вперед наша нарта
скользит.
Я мечтаю о радостной встрече,
Что когда-нибудь предстоит.
Эта встреча — не просто
желанье:
Неизбежна она, как восход,
Как высокого солнца сиянье
И как путь неуклонный
вперед.
Лес на сопке высокой
чернеет;
Молчалив ее склонов покров.
Скоро будет пурга. Вечереет.
Кто в дороге, пусть будет
здоров!
Бесконечная тундра безмолвна,
И морской здесь не слышен
прибой;
Только снега неровные волны
Оставляем мы за собой!..
Мой товарищ молчит уже
долго,
И молчат его десять друзей,
Почему-то мне вспомнилась
Волга
И веселые шлюпки на ней.
Незаметно надвинулся вечер,
И пурга наступила стеной.
Мы спешим непогоде
навстречу,
Увлекая мечту за собой!

А. Пришелец

КУСТ

Он стоит обоч дороги,
Слабый, робкий, тонконогий.
И со всех своих сторон
Он ничем не защищен.
Дунет ветер с севера —
К югу гнется дерево.
Тронет южный ветерок —
Он склоняется лозой, —
Перед ветром и грозой
Он на свете одинок.
По дорожке полевой
Детвора идет гурьбой.
В небе туч проходят стаи,
Стаей птицы пролетают,
Только он среди равнин
День и ночь стоит один.
Рядом травы, как подружки,
Жить не могут друг без дружки.
Даже звезды вон — и те
Ходят вместе в темноте.
Комары кружатся роем,
Муравьи ползут семьею,
Стадом бродит тучный скот, —
Только он один живет.
Хорошо расти в лесу,
Корень с корнем, сук за сук.
Ветер с запада ли, с юга,
Бьет ли северная вьюга —
Бор не склонит гордых крон,
Потому что он силён!
Беззащитный, одинокий,
Куст маячит у дороги.
Дунет буря неспроста —
Сломит шею у куста...
Нет, без дружбы жить на свете
Неприятно
И нельзя.
Но меня не сломит ветер:
У меня кругом друзья!

Братья Шанидзе у профессора Е. М. Гузикова (в центре).

Фото Р. Бенарио

Э. Медведовская

БРАТЬЯ ШАНИДЗЕ

Котэ,
Вахтанг,
Серго,
Шота.

Четыре руки взмахнули смычками, и притихший зал наполнился мелодией нежной грузинской «Колыбельной песни». Легкие, прозрачные звуки, полные мягкой и теплой напевности, неслись в полутьму. Когда замер последний аккорд, зал аплодировал... Аплодисменты повторялись не раз.

Сидевший в первом ряду пожилой грузин одобрительно кивал головой и улыбался музыкантам. Когда концертная программа закончилась, соседи один за другим бросились поздравлять старика.

...Далекие дореволюционные годы. Астрахань. Душный летний вечер. В городском саду играет немецкий квартет. Находящийся в ссылке из родных мест Доментий Шанидзе впервые слышит чудесное созвучие скрипок, альта и виолончели. Полная согласованность, красивый звук и однородность приема игры окончательно покоряют его.

Бетховен посвятил квартетному творчеству значительную часть своих произведений. Большое количество замечательных квартетов написали Брамс, Шуберт, Шуман, Мендельсон, а из русских композиторов — Чайковский, Бородин, Глазунов, Танеев. И все же в старой, дореволюционной России существовал только один профессиональный квартет, носивший имя своего мецената, герцога Мекленбургского, и существовавший на его средства. В далекую провинциальную глушь забирались только иностранные квартеты. Одним из них и был покорен Шанидзе.

В душе музыканта рождается страстная мечта создать квартет для своей родной Грузии, а мысль подсказала состав будущего ансамбля:

— Квартет Шанидзе, братьев Шанидзе, моих сыновей.

Доментий Шанидзе посвятил этой идее всю свою жизнь. На родину, в Самтредию, он возвращается с полным набором смычковых инструментов. Требовались исключительная настойчивость и любовь к делу, чтобы в условиях царского режима организовать грузинскую музыкальную школу. В ней получали начальное музыкальное образование и четыре сына Доментия Шанидзе: Котэ, Вахтанг, Серго, Шота.

С утра до позднего вечера из окон дома Шанидзе доносились сперва робкие, а потом все более уверенные звуки скрипок, альта, виолончели. Все знали, что это не пустая затея: ведь семья Шанидзе — потомственные музыканты. Вся Гурия знала народного певца Виссариона Шанидзе — отца Доментия.

Прививая сыновьям любовь к квартетному искусству, Доментий Шанидзе настойчиво и упорно шел к своей цели. Каждый из его детей совершенствовался на одном из инструментов квартета: старший, Котэ, полюбил сочный, полный страсти голос виолончели, Вахтанг научился извлекать нежнейшие звуки из альта, Серго и самый младший, Шота, стали скрипачами. Главное и самое трудное оставалось впереди — надо было соединить воедино четырех музыкантов, подчинить общему замыслу мастерство каждого из них.

...Осень 1936 года. Московская государственная консерватория. Среди кандидатов для поступления в квартетный класс четыре брата Шанидзе. Это вызывает всеобщее любопытство и интерес. Внимательно слушает приемочная комиссия первое выступление начинающего квартета. Братья только что окончили второй курс Тбилисской консерватории, игра их далеко не совершенна. И все же чуткие уши профессоров улавливают в ансамбле многообещающие нотки.

Не один квартет прошел через руки руководителя квартетного класса профессора Е. М. Гузикова, не один ансамбль дал он стране. Квартет имени Комитаса, получивший первую премию на Всесоюзном конкурсе смычковых квартетов, награжденный орденами, квартеты имени Спендиарова, имени Танеева, имени Глинки, пользующиеся всесоюзной известностью,— воспитанники Е. М. Гузикова.

И братья Шанидзе невольно волнуются, зная, что их слушает виднейший, маститый педагог квартетного искусства.

Шанидзе сами чувствуют, что в их игре есть погрешности.

— Стоит ли нам заниматься дальше? — робко спрашивает, наконец, Серго.

— Раз я назначил следующий урок,— с ободряющей улыбкой говорит профессор,— значит, стоит. Вы чувствуете друг друга, и ансамбль будет неплохой.

★

Недавно этот первый грузинский и единственный в своем роде квартет четырех братьев выступал на родине, в Тбилиси. Братья Шанидзе мастерски исполняли квартеты Чайковского, Гайдна, Нариманидзе, Асланишвили и других композиторов.

За эти годы музыкальная культура квартета значительно выросла и сулит еще большие успехи в будущем. Два брата, Котэ и Шота, к тому же стали и композиторами. Шота — автор «Посвящения»; Котэ, хорошо владеющий техникой виолончельного письма и подлинным народным стилем и колоритом, написал «Походную» и «Пляску».

Но главное в творчестве братьев Шанидзе,— конечно, квартет. Сейчас они кончают Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского.

Осуществилась долголетняя мечта Доментия Шанидзе; могучий коллектив музыкальных артистов Советской страны обогатится новыми талантами — первым грузинским квартетом братьев Шанидзе.

К. Пигарев

МИЦКЕВИЧ В РОССИИ

Однообразная снежная равнина, чернеющие макушки сосен и елей, там и сям уныло выстроившиеся в ряд избы деревень — таковы были первые впечатления Адама Мицкевича от России.

Памятник Адаму Мицкевичу во Львове.

«Кибитка летит, словно ветер
в пустыне;
И очи мои, как два сокола
в море
В тот час, когда крылья им
больше не служат,
Над морем снегов в беспредельности кружат,
Средь чуждых стихий озираясь
в просторе...»

И вот впереди, в сизом тумане, возникли очертания Петербурга.

Арестованный в 1823 году за участие в национально-освободительном обществе «филоматов» (друзей науки), созданном студентами Виленского университета, Мицкевич весной 1824 года был освобожден на поруки одного из своих друзей, а в октябре того же года получил приказ царского правительства немедленно выехать из Вильно в Петербург под конвоем жандармов.

Он приехал в северную столицу в ноябре 1824 года и оставался там до января 1825 года. Знакомство с будущими декабристами Рылеевым и Бестужевым положило начало сближению Мицкевича с прогрессивно настроенными кругами русского общества.

В 1825 году Мицкевич был назначен преподавателем Ришельевского лицея в Одессе. Однако недолго пробыл он на юге. Царское правительство сочло невозможным допустить пребывание в Одессе поляка-изгнанника, и Мицкевич приехал в Москву.

Юг России запечатлелся в творческом воображении поэта. Байдарская долина, Чатырдаг, Алушта ожили в величавых строфах его «Крымских сонетов».

В Москве Мицкевич поступил на службу в канцелярию военного генерал-губернатора. Здесь его «открывают» известные журналисты братья Н. А. и К. А. Полевые. В течение двух лет Мицкевич принимает непосредственное участие в литературной жизни Москвы. Так например он присутствует вместе с Пушкиным, Баратынским, Веневитиновым на обеде в честь новорожденного журнала «Московский вестник», появляется среди немногих «представителей русской общественности и просвещения» на дружеском завтраке у М. П. Погодина, выступает со своими импровизациями на вечерах у известной любительницы искусства и поэзии Зинаиды Волконской.

Особенно радушно открывались перед Мицкевичем двери одного скромного домика на Собачьей площадке. Там жил известный библиограф С. А. Соболевский, веселый остряк, славившийся своими эпиграммами и находившийся в приятельских отношениях с Пушкиным. В сентябре 1826 года он и познакомил Пушкина с Мицкевичем.

В бытность свою в Москве Мицкевич нередко отправлялся со своими русскими друзьями за город. Вместе с Соболевским ездил он в подмосковное Архангельское к князю Н. Б. Юсупову—живому осколку XVIII столетия, просвещенному и умному старику, чьи рассказы о Вольтере, Дидро, Бомарше, о Версальском дворе накануне революции, о любовных проказах под балконами севильских красавиц любил слушать Пушкин, посвятивший Юсупову свое «Послание к вельможе».

Пребывание Мицкевича в тюрьме произвело перелом в его мировоззрении. Мечтательный лирик стал поэтом-борцом, отдавшим свое творчество и свою жизнь делу освобождения своей родины. Он ненавидел самодержавие, в своих стихах он подчеркивал, что его борьба направлена не против русского народа, а против общих цепей польского и русского народов. Это именно и открыло ему души и сердца лучших русских людей того времени. С ними Мицкевич бывал откровенен и поверял им свои заветные думы. Русские друзья отвечали ему тем же. «С ним делились мы и чистыми мечтами, и песнями»,— вспоминал впоследствии Пушкин.

Сближению Мицкевича с Пушкиным немало способствовала общность литературных интересов. Одной из таких точек соприкосновения была для них любовь к народному поэтическому творчеству. Пушкин считал Мицкевича «знатоком в славянской поэзии». Мицкевич в своей статье о Пушкине отмечает, что в годы их встреч интерес к родной старине все более и более овладевал Пушкиным.

Мицкевич один из первых разгадал глубоко народный характер творчества гениального русского поэта. «Пушкин — первый поэт своего народа: вот что дает ему право на славу»,— сказал он однажды собеседнику, пытавшемуся принизить поэтические достоинства произведений Пушкина.

Общение Мицкевича с Пушкиным продолжалось и в Петербурге, куда Мицкевич переехал в 1828 году. Юный поэт А. И. Подолинский встречал их обоих на вечерах у А. А. Дельвига и был свидетелем их оживленных споров.

Как-то раз Мицкевич читал Пушкину свои стихи о дружбе, которая должна связать между собою народы. Пушкин сохранил воспоминание об этой импровизации:

«...Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта...»

Есть предположение, что однажды, в глухую осеннюю ночь, Пушкин и Мицкевич, завернувшись в один плащ, стояли перед изваянием Медного всадника и беседовали о Петре I. Эту беседу, вернее, монолог Пушкина, Мицкевич воспроизвел позднее в стихотворении «Памятник Петра Великого».

О смерти Пушкина Мицкевич узнал, находясь уже заграницей. Во французском журнале «Глобус» появилась его статья о великом поэте с подписью «Друг Пушкина».

Ходили слухи о том, что Мицкевич, потрясенный вестью о гибели Пушкина, послал его убийце вызов на дуэль. Повидимому, это были только слухи, но тем не менее они глубоко знаменательны.

Годы пребывания Мицкевича в России были годами расцвета его творческого дарования. В 1826 году он издает в Москве свои «Крымские сонеты». Поэт И. И. Козлов переводит их в стихах, а Вяземский знакомит с ними своих соотечественников в прекрасном прозаическом переводе. В 1828 году в Петербурге появляется первое издание поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод». Пушкин тогда же переводит и печатает отрывок из нее («Сто лет минуло, как тевтоны...»). Наконец, весной 1828 года выходят два тома стихотворений Мицкевича.

Русские друзья Мицкевича — первые читатели и ценители этих произведений — подчас выступали и в роли его критиков и наставников. И Мицкевичу внятны были голоса дружбы, тем более что он признавал превосходство русской литературы перед польской. «В вопросах литературы Польша отстала от России по крайней мере на полстолетия»,— утверждал он.

В мае 1829 года Мицкевич уехал заграницу. Он уносил с собой чувство глубокой признательности к тем, кто так тепло приветил его в годы изгнания, и затаенную в сердце жгучую ненависть к империи парадов и кнутов. После четырехлетнего общения с лучшими представителями русской культуры он уезжал творчески окрепший и идейно закалившийся. И. И. Козлов имел полное право сказать одному из польских друзей Мицкевича: «Взяли мы его у вас сильным, а возвращаем могучим».

Если, поддавшись влиянию мистика Товиянского, Мицкевич и стал впоследствии проповедником реакционной идеи о всемирноисторической миссии Польши, то в наших глазах тусклый закат гениального поэта не помутит блеска и пышности его лучезарного дня. «То, что создано внутренним духом и дарованием поэта, переживет попытки односторонней и тревожной деятельности Мицкевича-эмигранта»,— писал о нем когда-то Вяземский.

Мощь Мицкевича в его замечательном поэтическом таланте, в его непримиримости к тирании, в страстности его протеста против цепей. Ополчаясь в своих стихах на николаевскую Россию, он не смешивал правящих кругов с народом. В своем послании к друзьям он пишет:

«Мой кубок, наполненный ядом,
теперь опрокинут,
И гневом палящим полно мое
горькое слово:
В нем слезы отчизны кровавым
потоком нахлынут
И пусть прожигают... не вас, но
лишь ваши оковы».

Творчество замечательного польского поэта одинаково дорого и близко всем нашим народам, соединенным в одну великую семью.

Адам Мицкевич.

POEZYE

Adama Mickiewicza.

TOM PIERWSZY.

Wydanie nowe pomnożone.

Petersburg

Nakładem Autora.

Drukiem Karola Kraya

1829.

POEZYE

MICKIEWICZA.

Титульный лист (слева) первого тома стихотворений Адама Мицкевича. Издан в Петербурге в 1829 году. На шмуцтитуле автограф Мицкевича — дарственная надпись А. А. Дельвигу. Автограф воспроизводится впервые. Книга находится в частном собрании.

Г. Рыклин

Шлепанцы

Рассказ

Иллюстрации худ. Мих. Милославского

В рассуждении обуви у Николая Парфентьича все обстоит благополучно.

Не будем долго останавливаться на хромовых сапогах. Но заметим, что вдобавок к ним имеются и две пары почти новых полуботинок: как желтые, так равно и черные. Опять же к зиме припасены и фетровые валенки, подшитые кожей.

Как будто все честь-честью. Но для полной жизнерадостности не хватает все-таки одной существенной мелочи. Разговор идет о домашних тапочках, известных в обиходе под скромным наименованием шлепанцев.

Вняв доброму совету жены, Николай Парфентьич звякнул Кириллу Яковлевичу...

Суть в том, что у Николая Парфентьича как на правой, так и на левой ноге имеются, извините, мозоли весьма серьезного свойства. И само собой, что после трудового дня нога жаждет легкости и покоя.

Приятно, знаете ли, придя вечером домой, скинуть с себя сапожную нагрузку и, если можно так фигурально выразиться, окунуть ноги во что-то прозрачное и малозаметное.

Но где, скажите пожалуйста, достать такую обувь? Не слыхали ль вы случайно, граждане, где на этой неделе будут давать шлепанцы?

Нет, не слыхали. Жаль!

Жена, как друг и товарищ, посоветовала Николаю Парфентьичу:

— А ты звякни Кириллу Яковлевичу.

Надо вам знать, что Кирилл Яковлевич — очень хороший знакомый Николаю Парфентьичу и его супруге.

Очень хороший знакомый — не по душевным своим качествам, а по занимаемой должности.

Знакомых, а также друзей и приятелей надо подбирать умеючи. Особливо в этом отношении надо налегать на завмагов.

Но не будем долго распространяться на эту животрепещущую темку. А для ясности скажем кратко: Кирилл Яковлевич как раз и есть завмаг.

На одной из окраинных площадей Москвы примостился на углу большой трехэтажный универмаг. Во главе этого солидного торгового учреждения и стоит уважаемый Кирилл Яковлевич.

Сюда, к Кириллу Яковлевичу, нередко звякали и захаживали как сам Николай Парфентьич, так и его верная подруга жизни. Перво-наперво, конечно, справлялись о драгоценном здоровье, для близиру малость касались погоды на сегодняшний день, а потом, как бы невзначай, намекали на калоши, шевиот или оцинкованные корыта.

Друзьям-приятелям у Кирилла Яковлевича никогда не было отказа.

— Сделаем! — говорил он кратко и многозначительно.

Он только ставил одно непременное условие: не болтать, держать язык за зубами, дабы не вводить в соблазн посторонних людей.

Вняв доброму совету жены, Николай Парфентьич звякнул Кириллу Яковлевичу.

Со здоровьем и погодой было покончено меньше чем в минуту времени. Засим Николай Парфентьич в очень кратких чертах изложил свою просьбу насчет шлепанцев. Мозоли, дескать, замучили, и вот ежели нетрудно...

Трудно — оно, конечно, трудно. Шлепанцы, конечно, — дефицитный товар. За последний квартал производство легкой обуви резко снизилось. Он, Кирилл Яковлевич, уже, конечно, подавал на этот счет докладную записку в вышестоящие торгующие организации. Но для Николая Парфентьича, конечно, найдется пара шлепанцев.

— Сделаем! Какой номер? Сорок второй? Гм... Это, конечно, хужее... Но вы, Николай Парфентьич, заскочите ко мне завтра, в двенадцать. Кое-что подберем. Только ежели у меня в кабинете будут посторонние люди, то, конечно...

— Понятно. Немаленький...

— Вот-вот. Пока. Привет, конечно, супруге.

Высокодоговаривающиеся стороны повесили трубки.

— Отзывчивый человек, этот Кирилл Яковлевич, — сказал Николай Парфентьич.

— Вот это мне в нем и нравится, — ответила жена. — Не люблю я черствых людей. А Кирилл Яковлевич — хоть и завмаг, но не бюрократ.

Прошла ночь в полном спокойствии. Незаметно промелькнуло утро. И ровно в двенадцать, в назначенный час, Николай Парфентьич осторожно открывал дверь кабинета Кирилла Яковлевича.

В кабинете — вот незадача! — никого не было. А тут как раз подошел какой-то скромный работник прилавка в синем халате и, вежливо улыбнувшись, спросил:

— Вам Кирилла Яковлевича? Его куда-то вызвали по срочному делу. Будет через полчасика. Просил обождать.

Делать нечего — надо ждать. Сел на табурет и ждет. Ждет и скучает. А мимо все снуют туда и обратно скромные работники прилавка в синих халатах. И каждый непременно окинет любопытным взором гражданина, сидящего на табуретке. Гражданину стало как-то неловко.

«Чего я тут торчу, как дурак, — подумал гражданин. — Лучше я выйду в магазин. А потом вернусь сюда».

Николай Парфентьич так и сделал. Он через боковую дверь вышел в магазин, намереваясь убить время, потолкавшись у прилавков.

И вот он идет по магазину. И вдруг останавливается, как вкопанный.

Что это такое? Чудесный сон? Мираж?

На полках шлепанцы, шлепанцы, шлепанцы! Вакханалия шлепанцев. Мягких, легких, приветливых... Черных, желтых, коричневых...

Он подходит к продавщице:

— Что это у вас такое?
— Тапочки.
— Шлепанцы?
— Да.
— Продаются?
— Разумеется.
— Всем гражданам?
— Всем. Странный вопрос!
— И давно у вас шлепанцы?
— Все время.
— А сорок второй номер есть?
— Сколько угодно. Выписать чек?
— Выписывайте.

Он получил тапочки и побежал домой. Жена, увидав покупку, сказала:

— Ах, какой молодец — Кирилл Яковлевич! Никогда не откажет.

В это время позвонил телефон. Николай Парфентьич взял трубку:

— Алло! Слушаю. А, Кирилл Яковлевич, здравствуйте!

Кирилл Яковлевич извинился, что задержался. Просил заскочить в шесть часов.

— Понимаете ли, товар, конечно, дефицитный. Но для вас я одну пару все-таки нашел. Только ежели у меня будет кто-нибудь в кабинете, то, конечно...

— Понимаете ли, товар, конечно, дефицитный. Но для вас я одну пару все-таки нашел...

— Понятно. Немаленький. Но сегодня я вечером занят. Как-нибудь в другой раз. Обязательно заскочу. Вы уж поберегите для меня эту пару.

И, повесив трубку, сказал жене:

— Какой чуткий человек, этот Кирилл Яковлевич! Если он еще раз звякнет мне, скажешь, что я уехал в командировку.

Л. Костин

БОДРОСТЬ ПО ЭФИРУ

— Доброе утро, товарищи! Начинаем урок гимнастики!..

Ах, до чего неприятен этот бодрый назойливый голос! Какая досада, что вчера поленились выключить радио! Но, может быть, еще удастся заснуть? Что, если натянуть на голову одеяло?

— Бодрее, товарищи! Встали? Хорошо. Откройте форточку. Вот так...

Звуки проходят сквозь одеяло и подушку. И надо же поднимать в такую рань честных людей! Как не хочется вставать!

— Руки в стороны. Глубоко вдохните. Раз... два...

Голос ведущего гимнастику становится вдохновенным. Он уже не говорит, а почти поет в такт мелодии. Нет, придется все-таки встать...

Сколько сейчас времени? Без десяти шесть. И кто только выдумал эту утреннюю радиогимнастику?

★

Кто же выдумал гимнастику по радио? В журнале «Известия физической культуры» в конце 1925 года была напечатана заметка:

«В Североамериканских соединенных штатах какой-то «физкультурный энтузиаст» (а может быть, и просто шарлатан) вербует учеников для своей системы зарядовой гимнастики по радио».

Дальше шло описание упражнений, которые уже проделывали тысячи американцев, имеющих приемники. Автор заметки призывал советское радиолюбительство использовать интересный опыт.

В те годы в санаториях Крыма и Кавказа лечебную гимнастику преподавал Владимир Васильевич Набоков. Тридцатипятилетний преподаватель с энергичным, загорелым лицом спортсмена, с тренированной фигурой юноши, относящийся с любовью и молодым энтузиазмом к своей работе, был живой агитацией за гимнастику. Больные и отдыхающие с удовольствием занимались с ним гимнастикой. Физические упражнения по утрам давали им запас бодрости на весь день. Они поздоровели и окрепли, и все в один голос твердили, что будут всю жизнь делать утреннюю зарядку. Возвращаясь с юга домой, они некоторое время делали гимнастику, но скоро за работой забывали о ней.

Владимир Васильевич не раз задумывался, как сделать так, чтобы не только в санаториях, но и дома — в Москве, Киеве, в Алма-Ате — все занимались гимнастикой.

В эти годы советское радио, выходя из рамок любительства, совершало свой победный путь по стране, проникая в самые отдаленные уголки Союза.

Набоков приехал в Москву и предложил в Радиоцентре организовать передачу гимнастики по эфиру. Предложение было принято, и в конце 1928 года в студии, тогда еще Наркомпочтеля, в Козловском переулке, был проведен первый урок гимнастики, который транслировали на расстояние в несколько метров, в... соседнюю комнату. Здесь сидели работники радиовещания и представители печати. Они попробовали проделать упражнения, которые объяснял радиоинструктор. Невидимый инструктор не только давал команду в такт упражнениям, но и поправлял малейшую неточность занимающихся, словно он наблюдал за ними.

...2 января 1929 года Набоков провел свой первый урок гимнастики по эфиру. Всю свою любовь к гимнастике, всю радость по поводу исполнения самого большого его желания — сделать физическую культуру достоянием миллионов трудящихся — вложил Владимир Васильевич в свой голос. Этот бодрый, бархатного тембра голос звал и убеждал, он, казалось, мог и глухого поднять с постели...

После конца урока диктор обратился к радиослушателям с призывом сообщить, как прошло первое занятие, удобен ли час передачи, нет ли пожеланий и замечаний.

В. В. Набоков передает по радио утренний урок гимнастики. Перед ним физкультурница-позерша, выполняющая его команду.

Фото В. Минкевича

Со всех концов страны приходят в студию письма от радиофизкультурников. На снимке: В. В. Набоков просматривает очередную почту.

Фото Р. Бенарио

Первое письмо пришло на другой же день. Московский радиослушатель приветствовал полезное начинание и просил перенести занятия на более поздний час: так будет всем удобнее. Потом пришло письмо из Егорьевска, примерно такого же содержания, только автор, работница текстильной фабрики, просила начинать занятия пораньше: так будет всем удобнее.

Письма приходили из Калуги, Свердловска, Еревана. От врачей, домашних хозяек, рабочих, школьников, инженеров. Просили перенести передачу на более поздний час, на более ранний час, сделать уроки для детей, два урока, три урока... Просили ввести беседы по физкультуре. Спрашивали, что за группа стоит перед диктором, когда он ведет урок.

Исполняя просьбы многочисленных радиослушателей, были введены два, затем — три, а сейчас — четыре урока гимнастики. Теперь все категории трудящихся могут заниматься: рабочие, колхозники, служащие, учащиеся. Упражнения сопровождает уже не только пианист, играющий случайные марши и вальсы, а духовой или струнный оркестр, со специально подобранной музыкой.

Один Набоков уже не мог справиться со всей этой работой. На помощь ему пришли сами радиофизкультурники-активисты: Высоцкая, Уколычев, Гетце. Они окончили специальные курсы и стали отличными радиоинструкторами. Голоса их также стали знакомыми и близкими.

...Письма за несколько месяцев наполнили огромный шкаф. Пришлось нанять сотрудника для разбора ежедневной почты. Потом отказались от частых обращений к радиослушателям с просьбой сообщить, как прошла передача. За последние два года редакция ни разу не объявляла своего адреса по радио, но не было еще дня, чтобы письмоносец не принес пачку писем.

О пользе, полученной в результате занятий радиогимнастикой, пишут колхозницы из колхоза «Большевик», Брасовского района (Западная область); домашняя хозяйка А. И. Наценберг из Харькова; учительница-орденоносец Е. Н. Свидерская из села Станишевка (Житомирская область), которая проводит с учениками занятия гимнастики перед уроками; профессор Ялтинского института медицинской климатологии тов. Королев; гражданка А. Баранова из Либавы (Латвийская ССР)...

Непосвященному человеку может показаться чудом, что полные люди пишут, как они похудели после занятий, а худые, наоборот, — как набрали вес, как укрепили нервную систему, перестали болеть, у них «всегда хорошее, бодрое настроение», «хочется петь и плясать, столько бодрости». Но в этом чуде легко убедиться: нужно самому только попробовать заниматься.

Гимнастика по радио имеет оздоровляющее значение и готовит людей к обороне родины.

Лучшим показателем того, что дает гимнастика, может служить письмо трех радиофизкультурников, полученное в конце прошлого года:

«Физкультурой по радио мы занимались ежедневно до 30 ноября 1939 года. Однако ввиду наглой провокации финской военщины мы должны были нарушить физкультурную дисципли-

ку и утренней зарядкой не занимались. Просим считать причину уважительной...

Сообщаем, что регулярные занятия гимнастикой укрепили наше здоровье и очень помогли нам бить офицеров и провокаторов войны, ликвидировать их военные укрепления, направленные против Ленинграда.

Привет и благодарность от бойцов:

Политрук саперного батальона Н. Золотухин,
Военфельдшер Пивоварова-Фатеева,
Лейтенант Ривкович.

Действующая армия».

И действительно, есть за что благодарить.

Как приятно знать, что есть человек, который рано утром, пока вы еще спите, едет в радиостудию, чтобы разбудить вас приветливым «Доброе утро, товарищи!», чтобы по эфиру влить в вас бодрость на весь день. А вы заметили, что у этого человека всегда бодрый голос, всегда хорошее настроение, передающееся и вам? И если вы уедете в далекую командировку или будете жить заграницей, среди чужих людей, вас утром разбудит знакомый голос из Москвы.

Шестнадцатилетним юнцом, одним из первых, начал занятия радиогимнастикой Володя Мауэр. За эти годы он окончил институт, стал инженером, мастером спорта. И только одно осталось неизменным: по утрам он делает гимнастику. И еще одно осталось неизменным — молодой, бодрый голос его учителя. А ведь не так уж все было гладко в его жизни. Менялись в Радиокомитете руководители, менялось и их отношение к гимнастике. Растущую популярность Набокова объясняли саморекламой, забывая, что лучшей «рекламой» для Набокова являются двадцать шесть лет работы по физкультуре и двенадцать лет работы на радио, его нестареющий голос, молодой задор и любовь к своему делу.

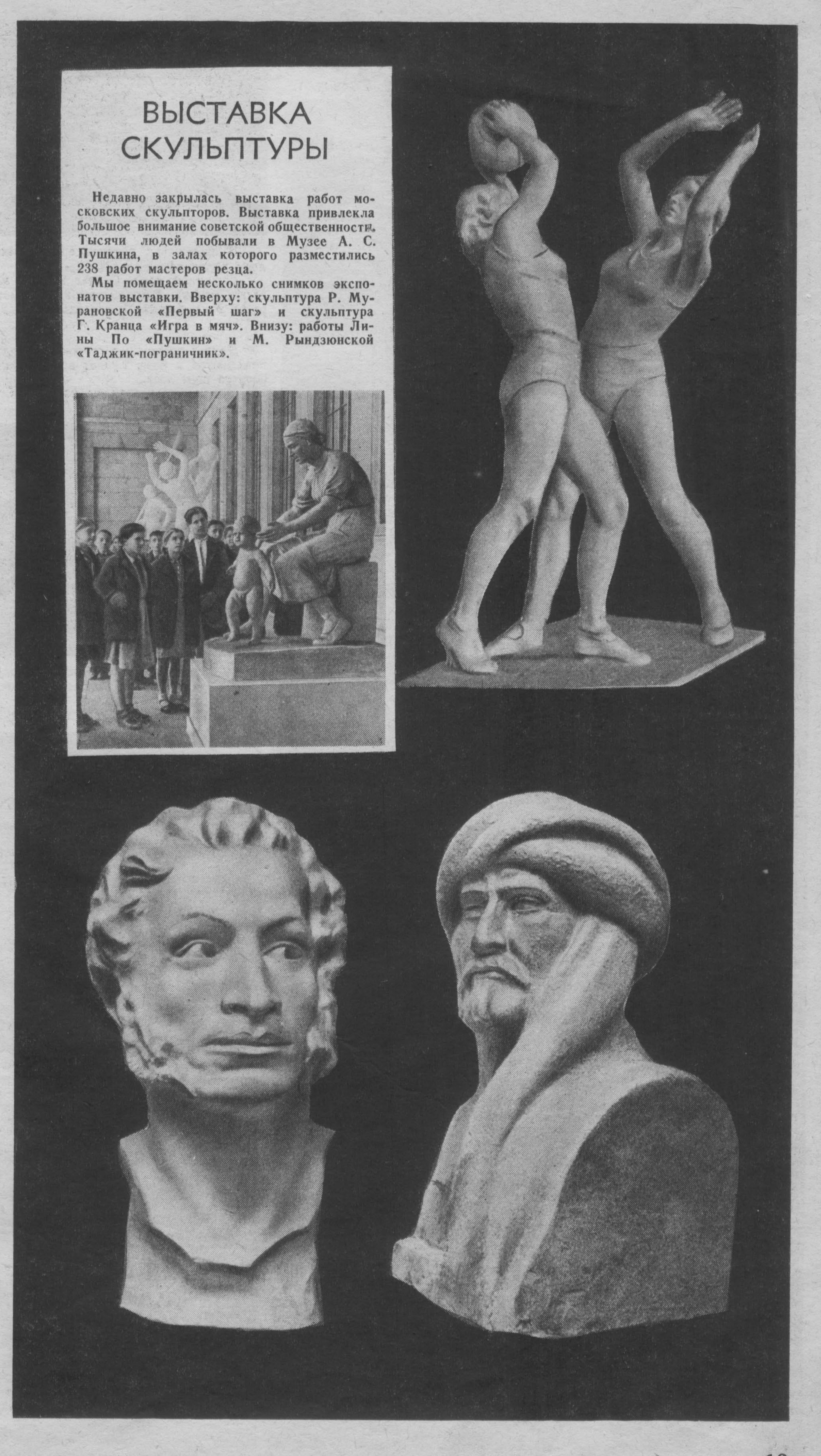
Сейчас Владимиру Васильевичу «под пятьдесят». У него все то же свежее, загорелое лицо, тренированная фигура спортсмена. А поговорите с ним, послушайте, сколько интересных планов и проектов у него, какой энтузиазм и вера в будущее гимнастики.

Карл Маркс, говоря о Роберте Оуэне, о его взглядах, замечает, что система воспитания в будущем «для всех детей с известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, причем это будет не только методом повышения общественного производства, но и единственным методом создания всесторонне развитых людей». Эти слова В. В. Набоков знает наизусть. Он мечтает о дальнейшем распространении радиогимнастики, о применении телевидения и кино для показа упражнений, о записи урока на грампластинку и т. д.

А пока... Пока вас встречает по утрам бодрый голос:

— Доброе утро, товарищи!

И когда вы услышите этот голос, вспомните о людях, которые приехали в такую рань для вас в студию, которые хотят одного: чтобы вы были здоровы, веселы и бодры. Сбросьте одеяло, откройте шире окно и начните делать упражнения.

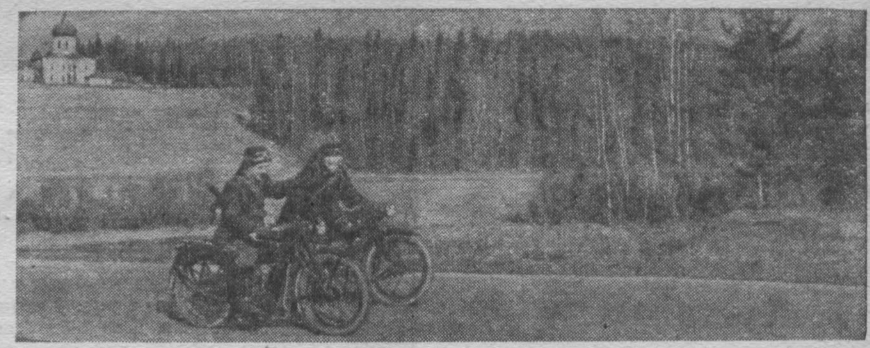
ВЫСТАВКА СКУЛЬПТУРЫ

Недавно закрылась выставка работ московских скульпторов. Выставка привлекла большое внимание советской общественности. Тысячи людей побывали в Музее А. С. Пушкина, в залах которого разместились 238 работ мастеров резца.

Мы помещаем несколько снимков экспонатов выставки. Вверху: скульптура Р. Мурановской «Первый шаг» и скульптура Г. Кранца «Игра в мяч». Внизу: работы Лины По «Пушкин» и М. Рындзюнской «Таджик-пограничник».

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

Фотоочерк Е. Тиханова

В охотничьих угодьях спортивных обществ по разукрашенному осенью лесу гулко разносятся выстрелы.

Выходной день. Стучат моторы мотоциклов. Бегут мимо поля и перелески, мелькают километры шоссе. Остались за спиной подмосковные пригороды. Уже близка база — охотничий домик.

←

Друзья свернули в сторону. По еле заметным лесным тропинкам они направляются к базе. Гуляет ветер по верхушкам берез, и далеко-далеко разносится шум леса.

Мотоциклы оставлены на базе. Собраны ружья. Рвутся вперед собаки, чуя близкую охоту.

Меж высоких белых берез, меж темносиних елей по шуршащей листьями земле идут охотники. Они зашли глубоко в лес и спустили собак:

— Ищи! Ищи!

Гончаки, пригнувшись к земле, учуяв зайца, ринулись по следу.

↑

Стали на номер. Издалека слышен гон. Заяц делает круг. Ближе, ближе заливистый лай. Заяц пройдет где-то в этих кустах.

Вскинуто ружье. Ожидание... Еле слышны прыжки: идет заяц. Мгновение на прицеливание... Выстрел...

←

Вечером, когда стемнело, охотники возвращались на базу. У каждого за спиной лежало по два беляка.

За рубежом

ШЕКСПИР И РЕНТГЕН. Родовая и денежная аристократия не может примириться с мыслью, что гениальным творцом шекспировских драм был какой-то простолюдин. Надо во что бы то ни стало доказать, что Шекспир не был Шекспиром.

В 1918 году в Шекспиры была выдвинута кандидатура лорда Дэрби. Эта кандидатура, как и многие другие, блестяще провалилась. Но ревнители аристократической теории не успокоились: вскоре всплыла новая кандидатура, на этот раз семнадцатого лорда Оксфорда — Эдуарда де Вера.

Правда, простое сличение биографических данных показывает, что граф Оксфорд должен был написать многочисленные шекспировские произведения в невероятно короткий срок. Но эта «мелочь» не смущает автора этой теории. С тех пор «за» и «против» этого кандидата было исписано немало томов. И вот недавно американец Бэрелл решил «подкрепить» эту кандидатуру... рентгеновскими снимками. Он произвел снимки известных портретов Шекспира рентгеновскими и инфракрасными лучами и якобы установил, что под портретом Шекспира скрыт другой портрет, который был «загримирован» под Шекспира. На туманных снимках даже сам Бэрелл не мог разобрать первое изображение. Он вынужден ограничиться лишь утверждением, что закрашенное ухо по форме сильно походит на ухо лорда Оксфорда. Отсюда Бэрелл делает вывод, что позировал для портрета не Шекспир, а лорд Оксфорд, но что впоследствии первоначальный портрет был покрыт сверху изображением другого лица.

«Выводы» Бэрелла подхвачены падкой на сенсации американской прессой.

Американский буржуа в точности повторяет слова Кольриджа, который еще в 1804 году заявил в своих лекциях о Шекспире:

«Немыслимо, чтобы такой гений мог быть сыном мясника и сам работал в городской скотобойне».

Приемы Бэрелла оказались убедительными для современных Кольриджей.

ТОВАР ЛИЦОМ. Одна американская парфюмерная фирма умудрилась показать свой товар лицом в печатной рекламе.

Реклама новых духов этой фирмы не только занимает целую полосу в газете, не только раскрашена всеми цветами радуги, но содержит и образец товара: вся полоса надушена. Она напечатана типографской краской, пропитанной рекламируемыми духами.

СКОМОРОХИ НА РИНГЕ. Вся Америка знает Майка Джекобса. Богатством и славой он не уступит иным магнатам индустрии. Поле деятельности Джекобса — бокс. Он король американских предпринимателей по части кулачных боев. В его «конюшне» лучшие боксеры США, включая чемпиона мира, негра Джо Луиса. По политическим убеждениям Джекобс — изоляционист. Он не нанимает иностранных боксеров и не организует матчей вне США. «Америка для американских боксеров» — таков деловой лозунг этого идеолога «доктрины Монроэ» в боксе. Кроме того он призывает своих соотечественников к расовой терпимости. Впрочем, альтруизм его далеко не бескорыстен: у него в кабале немало боксеров-негров, на которых он зашибает кучу денег. В США попрежнему недолюбливают цветных, но стопроцентные янки, хоть и скрепя сердце, все же приемлют чемпиона мира — негра. Было бы хуже, если бы это звание завоевал неамериканец, и, конечно, было бы куда приятнее увидеть корону чемпиона на голове у белого гражданина США.

Вот уже несколько лет по всей Америке лихорадочно разыскивают белого боксера, который мог бы противостоять Луису. Но поиски пока не увенчались успехом: Луис вне конкуренции. Все белые кандидаты провалились. Однако стопроцентные янки не унимаются. Ради свержения негра они готовы на любые авантюры. Именно авантюрой следует считать попытку «воскресить из мертвых» бывшего чемпиона мира, американца Бейра. Но Джекобс — прежде всего коммерсант. Раз дело пахнет долларами, он тут как тут. О Бейре почти забыли. Надо о нем напомнить и соответственно подготовить общественное мнение. Лучшая реклама для этого забытого боксера — блестящая победа над «опасным» соперником. Джекобс организует отборочный матч на первенство мира между Бейром и Галенто, то есть именно тем «опасным» соперником, победа над которым поможет Бейру восстановить свою подмоченную репутацию.

Два слова о спортивной биографии «чудо-богатырей» американских рингов. Бейр — уроженец солнечной Калифорнии, сын фермера. Еще юношей начал выступать на любительских матчах бокса. Быстро продвинулся и в 1934 году сделался абсолютным чемпионом мира. Успех и деньги вскружили ему голову. Бейр забросил бокс и стал вести весьма рассеянный образ жизни. Результаты не замедлили сказаться. Ровно через год Бейр проиграл свое звание своими шутовскими ужимками и паясничаньем. Бейр заслужил печальную кличку «скомороха ринга». Его коронными «номерами» были «дьявольская улыбка», которой он неизменно отвечал на любой удар в лицо(эта улыбка якобы оказывала деморализующее действие на противника), и «подгибающиеся колени» — прием, которым он внушал противнику представление о своем близком нокауте.

Не менее колоритна, с американской точки зрения, фигура другого участника матча — Галенто. Он кабатчик из Нью-Джерси и безнадежный пьяница. Он, конечно, проиграл Бейру (техническим нокаутом на восьмом раунде), для этого его и ангажировали, но любопытно, как он объясняет свое поражение. Бейр, мол, сразу прощупал его уязвимое место—рассеченную губу. А губу рассек ему накануне родной брат во время очередной попойки, закончившейся «небольшой» потасовкой.

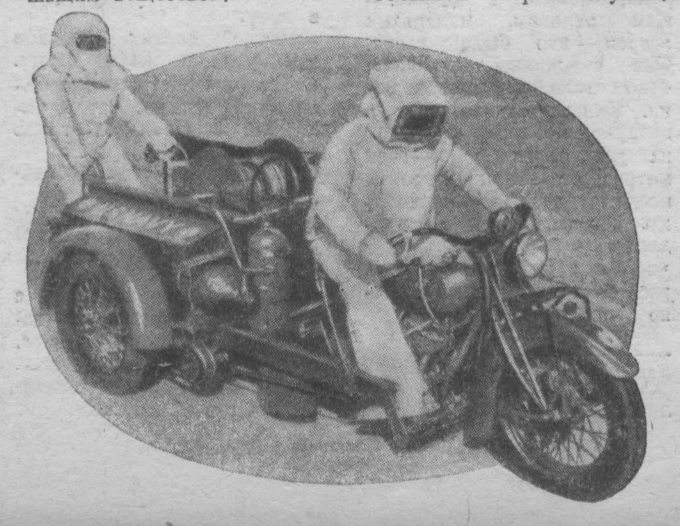
Теперь спортивная пресса, находящаяся на откупе у Джекобса, подготовляет почву для очередного матча на первенство мира между Луисом и Бейром, под маркой «белый против черного». Исход этого матча не вызывает сомнений. Скомороху Бейру, конечно, не устоять перед мощными кулаками негра. Надеждам американских реакционеров и на этот раз не суждено осуществиться: их кандидат — эксцентричный калифорниец—свою «великую миссию» не выполнит. Тем не менее материальный успех матча заранее обеспечен, а это только и нужно мистеру Джекобсу. Скоморохи на ринге сделали свое дело!

В. Фельд

Новое в науке и технике

ОЧКИ С ЭМАЛЬЮ. Ньюйоркские врачи Ида и Вильям Файнблюм предложили специальные очки, которые, по отзывам американской печати, с успехом применяются при катаракте. При этой болезни на хрусталике глаза (в нормальном состоянии — прозрачном) появляются непроницаемые для света участки. Лучи света, попадающие в глаз, поэтому не концентрируются, а рассеиваются во всех направлениях. Вследствие того, что на сетчатку попадает слишком много рассеянного света, больной видит все предметы неясными, расплывчатыми, как бы затуманенными. Стекла новых очков почти целиком, за исключением небольшой полоски, покрыты непрозрачной эмалью. Благодаря этому на сетчатку попадает меньше рассеянного света, и больной видит окружающее более четко. Само собою разумеется, что эти очки являются лишь временной мерой, так как при «созревании» катаракты необходима хирургическая операция.

ПОЖАРНЫЕ НА АЭРОДРОМЕ. Этот пожарный мотоцикл недавно начал работать на авиобазе морской авиации «Флойд Беннет», в Нью-Йорке. Пожарные одеты в невоспламеняющиеся асбестовые комбинезоны; на трехколесном мотоцикле помещаются барабан с пожарным шлангом длиной в 15 метров и 4 бака с огнетушащим веществом.

«ВЕТРОМОБИЛЬ». Так называет свое изобретение, изображенное на нашем фото, Дж.-С. Томас из Флориды. Во время стоянок этого странного автомобиля его воздушный винт, вращаясь под влиянием ветра, заряжает двенадцать аккумуляторных батарей, установленных в машине и питающих электромотор, который приводит машину в движение. Изобретатель утверждает, что эксплоатация его «ветромобиля» обходится ему очень дешево и что машина развивает скорость до 50 миль в час (1 миля — 1,6 километра).

Неизвестно только, сколько «ветрочасов» требуется для зарядки всех двенадцати батарей и на сколько миль хватает этого источника энергии.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЛЕЗВИЙ. В США выпущен оригинальный прибор для точки лезвий безопасных бритв. Владельцу его не приходится тратить энергию, затачивая свои лезвия. Источником энергии служит водопровод. Точильная машинка с закрепленным лезвием присоединяется к крану водопровода или умывальника резиновой муфточкой. Под напором водяной струи в машинке затачивается лезвие. Эта операция занимает две минуты.

ПЛЕКСИГЛАС. «Ведомство мод» города Франкфурта на Майне (Германия) выбросило на рынок дамские туфли, в производстве которых не употреблялось ни куска кожи. Туфли изготовлены целиком из нового материала — плексигласа.

Отдельные части этих туфель изготовлены из различных разновидностей этого материала: для подошвы приспособлен крепкий, но эластичный вид плексигласа; для каблуков взят твердый, а для верхних частей туфель—гибко-облегающий ногу плексиглас.

Этот материал легко поддается сверлению, полировке и т. д. Из плексигласа можно даже изготовлять скульптуры, которые выглядят очень красиво благодаря нежной прозрачной окраске.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ СТЕКОЛ. В Англии изобретена прозрачная краска, которая, будучи нанесена на обыкновенное стекло, делает его небьющимся. Под ударом молотка стекло, покрытое этой краской, лишь трескается, но не разбивается на мелкие осколки.

ДВЕ НОВЫХ КНИГИ О МАЯКОВСКОМ

В Государственном издательстве «Художественная литература» вышли две книги о лучшем, талантливейшем поэте нашей советской эпохи В. В. Маяковском. Это «Жизнь с Маяковским» Василия Каменского и «Рассказы о Маяковском» В. Катаняна.

Книга Василия Каменского изобилует яркими эпизодами из жизни поэта, начиная с первых шагов его литературной деятельности и кончая выступлениями Маяковского в дни Великой Октябрьской социалистической революции.

Перед читателем вырисовывается образ дерзающего молодого Маяковского 1912—1916 годов, который провозгласил:

«Перья линяющих ангелов
Бросим любимым на шляпы,
Будем хвосты на боа
Обрубать у комет».

Живо и своеобразно рисует Василий Каменский кипучую, творческую жизнь молодого Маяковского:

«Маяковский не знал ни минуты покоя. Бушевал, как пламя на ветру».

Сквозь хохот, свист, шиканье литературной обывательщины он проносил скрижали нового искусства. Когда разразилась Октябрьская революция, Маяковский не сходил с эстрады, произносил горячие речи, читал свои агитационные стихи. Во весь голос распевал он сочиненную им частушку:

«Ешь ананасы,
рябчики жуй,—
День твой последний
приходит, буржуй».

Твердой поступью шагал Маяковский по дороге социалистической революции, обращаясь с призывом:

«Идем!
Идем по градам и весям,
Флагами наши души развесим».

И вдохновенно писал:

«Трудом любовным
приникнем к земле
все,
дорога кому она.
Хлебьтесь, поля!
Дымьтесь, фабрики!
Славься!
Сияй,
солнечная наша
Коммуна!»

Книга Василия Каменского дает немало для понимания жизненного и творческого пути Маяковского. Попутно в книге вырисовывается и образ «отца русского футуризма» Д. Д. Бурлюка.

Василий Каменский заканчивает свою книгу такими строками:

«Легко и радостно было шагать с ним (Маяковским.— *Д. М.)* по одной жизненной дороге, ощущая его горячее, глубокое дыхание. Он стал как-то по-особому подтянутым, мужественным, целеустремленным.

Ему было 25 лет.

Таким он встретил первую годовщину Великого Октября».

★

Книга В. Катаняна «Рассказы о Маяковском» повествует об отдельных эпизодах жизни Маяковского после Октябрьской революции.

В предпосланном книге кратком предисловии В. Катанян отмечает, что люди, работавшие над первым полным собранием сочинений Маяковского, затратили много усилий на собирание произведений поэта. То, что собрано самим Маяковским в книге, составляет только две трети созданного им.

Ненапечатанных стихов Маяковского нет. Но понятие «напечатанное» в применении к Маяковскому очень относительно. Сотни текстов к «Окнам сатиры» Роста «печатались» в одном экземпляре; сотни рекламных лозунгов «публиковались» масляными красками на жести вывесок; сотни плакатов клеились на стены.

Во время десятилетней работы по изданию произведений Маяковского накопилось немало интересных материалов. По этим материалам и сделана часть «Рассказов о Маяковском». Тут мы находим все те «специальные случаи», те «события реальной действительности», которые послужили толчком к созданию того или иного произведения. Особенно интересны те страницы, в которых рассказывается о встречах Маяковского с Горьким, о многочисленных публичных выступлениях поэта, о его путешествиях «по заграницам».

В главе «Сталинские лозунги» Катанян характеризует Маяковского как политического поэта: «Маяковский был предан коммунистической партии, верен вождям партии Ленину и Сталину до конца, со всей цельностью своей натуры, всем существом и всем искусством». Так заканчивается глава «Сталинские лозунги»— одна из наиболее интересных глав книги «Рассказы о Маяковском».

Д. Маневич

Заметки натуралиста

СМЕЛОСТЬ ЛАСКИ

Я возвращался с охоты. Выйдя на поляну в лесу, где из зарослей выступали остатки сгоревшего в прошлом году дома, я увидел на груде камней канюка[1]. Заметив меня, он плотно сложил перья и наклонил корпус вперед, как бы готовясь к отлету. В таком положении эта птица, величиной с ворону, рыжеватая, с пестринами на груди, осталась на месте. Я присел на пень. Заметив, что я не собираюсь причинить ему зла, канюк принял прежнюю позу. Так мы просидели минут пятнадцать—двадцать.

Вдруг канюк, как ужаленный, с криком сорвался с места. Я увидел, как к камням подкрадывался буро-коричневый, с шоколадным отливом, маленький зверек,— это была ласка. Она с живым любопытством стала разглядывать меня. Канюк, описав круг в воздухе, подлетел к ласке на расстоянии двух—трех метров от земли и затем моментально поднялся кверху. Такие полеты он проделал несколько раз, причем при каждом спуске расстояние от земли заметно уменьшалось.

Повидимому, ласке такое приставание не особенно нравилось: при каждом налете канюка она подпрыгивала, стараясь его схватить, но это ей не удавалось. Когда канюк спустился так низко, что чуть не задел крылом землю, ласка подпрыгнула.

Вслед за этим я услыхал раздирающий крик птицы, которая быстро поднималась ввысь. Ласка с земли исчезла. Когда я посмотрел вверх, то по движениям птицы понял, что в воздухе происходит ожесточенный бой. Иногда казалось, что птица вот-вот упадет, но через мгновение она снова поднималась выше. По движениям было заметно, что канюк сдает. Он медленно начал опускаться на землю и затем камнем упал в лесу.

После долгих поисков мне удалось найти птицу. В бою она потеряла довольно много перьев. Грудь была вся изранена, и горло перегрызено.

Маленькая ласка победила большую птицу.

[1] Птица из отряда соколообразных.

СТЕПНОЙ ОРЕЛ

Проходя мимо скирды, я заметил, что около нее зашевелилось что-то темное. Это был степной орленок. Повидимому, разыгравшаяся ночью буря загнала его сюда. Он был совершенно мокрый, и крылья не повиновались ему. Я решил поймать орленка. Пришлось пустить в дело куртку, чтобы накрыть и завернуть его. Орленок сопротивлялся. Несколько раз он пытался ударить меня своим крючковатым твердым клювом.

Своего будущего питомца я водворил в сарай и привязал к его ноге веревку. Как только орленок почувствовал, что освободился от куртки, он несколько раз отряхнулся и затем издал глухой, хрипловатый крик. Дверь сарая была открыта. Воробьи, услышав крик орленка, сильно всполошились, а голуби и куры шарахнулись в сторону.

Степной орел на воле питается плодами своих разбойничьих налетов и к падали прибегает только в крайних случаях. Поэтому мне приходилось для орленка ловить воробьев, иногда я его баловал сусликом, давал сырое мясо.

К осени орленок превратился в сильного и коренастого орла. Зимой он жил то на кухне, то в комнате. Ко мне он очень привык и обязательно садился рядом со мной. За зиму орел подружился с одной девочкой лет двенадцати, которая часто играла с ним. Орел никогда не обижал девочку. Остальные жильцы дома могли его гладить, и он осторожно брал у них из рук пищу. Но когда они ему надоедали, он стремился ударить их клювом.

Наступила весна. Я подрезал орлу крылья, чтобы он не мог улететь, и иногда выпускал его погулять во двор. К собакам орел не питал враждебных чувств. Нередко можно было наблюдать, как около спавших собак сидел орел и тоже дремал.

Увидев меня или девочку, он бежал к нам навстречу и долго стоял возле, ожидая ласки. Однажды, когда я сидел на скамейке, орел вскочил ко мне на колени и просидел так, пока я не встал. Впоследствии, как только я садился, он считал своим долгом взобраться ко мне на колени.

Третье лето мне не суждено было провести с орлом. Это было осенью, рано утром. Орел, как обычно, гулял во дворе. Какой-то охотник, проходя мимо и увидев его, выстрелил. Когда я выбежал, орел был уже мертв. Так я потерял своего любимца.

ТРОПИЧЕСКАЯ ЧЕРЕПАХА

В сентябре 1940 года дирекция Московского зоопарка получила из Владивостока телеграмму следующего содержания:

«Поймана морская тропическая черепаха СКБ весом 126 кило Зпт телеграфьте следует ли сохранить живом виде также целесообразна ли доставка в Зоопарк Зпт сможет ли Зоопарк выслать приемщика Владивосток Зпт своими средствами доставить не можем. Институт рыбного хозяйства».

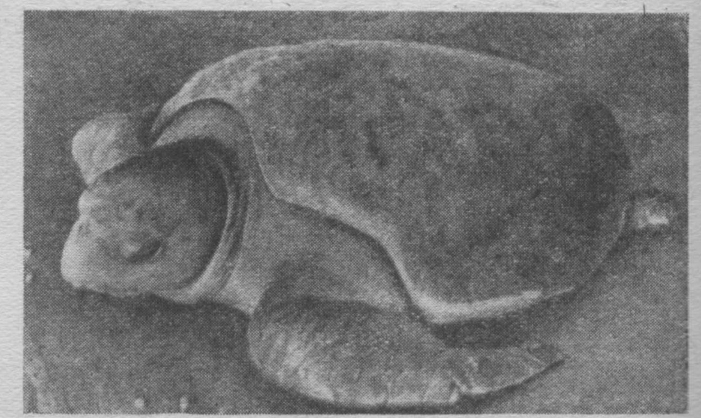
Через несколько дней из Московского зоопарка выехал во Владивосток приемщик.

28 августа на рыбном промысле мыса Клерк (залив Петра Великого) производился лов иваси. Когда стали подтягивать сеть, то обнаружились, что, кроме рыбы, поймано еще что-то большое и тяжелое. Забирая сеть все ближе, выяснили, что попалась тропическая морская черепаха каретта. Много труда стоило рыбакам не упустить ее обратно в воду: она вырывалась и даже кусала рыбаков. Все же удалось вытащить ее и живьем доставить во Владивосток, где она была передана Тихоокеанскому институту рыбного хозяйства. В Институте был сооружен небольшой аквариум, где черепаха прожила 18 дней.

Каретта живет в Тихом океане и связанных с ним тропических морях. Это является вторым или третьим случаем, что каретта появилась у наших берегов. Длина пойманной черепахи — 140 сантиметров, высота — 32 сантиметра и вес— 108 килограммов.

Большую часть времени эта черепаха проводит в океане, уплывая на сотни километров от берега. Конечности у каретты превращены в плавники, напоминающие ласты, причем передние крупнее задних. На берег каретта выползает для того, чтобы отложить свои яйца на землю, и затем опять уплывает. Питается она главным образом рыбами.

Л. Штрандт

Морская тропическая черепаха каретта.

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

В исключительном по составу XII шахматном первенстве СССР лидерство с начала турнира захватил талантливый ростовский мастер И. Бондаревский. Первые девять туров он прошел без поражений, выиграв пять партий и четыре сведя вничью. Сенсацией турнира явилась партия Бондаревский — Ботвинник из 1-го тура, в превосходном стиле выигранная молодым мастером.

Приводим эту партию.

Защита Нимцовича

Бондаревский Ботвинник

1. d2 — d4 Kg8 — f6
2. c2 — c4 e7 — e6
3. Kb1 — c3 Cf8 — b4
4. a2 — a3 . . . .

Наиболее острое продолжение, где белые за расстроенное пешечное расположение получают преимущество двух слонов.

4. . . . Cb4 : c3 +
5. b2 : c3 c7 — c5
6. e2 — e3 0 — 0
7. Cf1 — d3 Kb8 — c6
8. Kg1 — e2 d7 — d6
9. e3 — e4 e6 — e5

Точнее 9. c : d10. c : de5, так как тогда 11. d5 давало черным сильный пункт c5.

10. d4 — d5 Kc6 — a5
11. 0 — 0 a7 — a6

Это приводит к невыгодному для черных вскрытию позиции. Лучшим планом игры было 11. ...b6, 12. ...Ca6 и т. д.

12. Ke2 — g3 b7 — b5
13. c4 : b5 c5 — c4
14. Cd3 — c2 a6 : b5
15. a3—a4! . . . .

Теперь слон c1 получает прекрасные диагонали. Кроме того черный конь a5 попадает под связку.

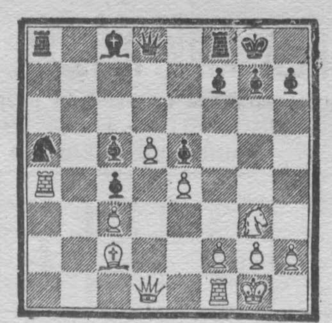
15. . . . b5 : a4
16. Лa1 : a4 Kf6 — d7
17. Cc1—e3 Kd7—c5?

Создается проигрышное положение. Играя 17. Фc7, еще можно было продолжать упорную защиту, правда, уже скомпрометированной позиции.

18. Ce3 : c5 d6 : c5

19. Фd1—h5! ...

Нападение на пешку e5 и выигрыш темпа для переброски второй ладьи на линию «a» вскоре приводят к выигрышу пешки c4.

19. . . . f7 — f6
20. Лf1—a1 Cc8 — d7
21. Лa4 — a3 Фd8 — b6
22. Фh5 — d1! Лa8 — a7
23. Kg3 — f1 Лf8 — a8
24. Kf1—e3 Kpg8—f8

Черным нечем усилить свою позицию, и поэтому они пассивно выжидают.

25. Лa1 — a2 Лa7 — a6
26. h2 — h3 Фb6 — d8
27. Ke3 : c4 Cd7 — b5
28. Kc4 : a5 Лa6 : a5
29. Фd1 — a1 Лa5 : a3
30. Лa2 : a3 Лa8 : a3
31. Фa1 : a3 Фd8 — c7
32. Фa3—a8 + Kpf8—f7
33. Cc2—d1 ...

Позиция черных безнадежна. Бондаревский подготавливает комбинационное разрешение проблемы выигрыша.

33. . . . Kpf7 — g6
34. Cd1—g4 Cb5 — d7
35. d5 — d6! . . .

Выигрывая слона d7.

35. . . . Фc7 : d6
36. Фa8 — d8 Фd2 — d2
37. Фd8 — d7 Фd2 — e1 +
38. Kpg1—h2

Черные сдались.

КРОССВОРД

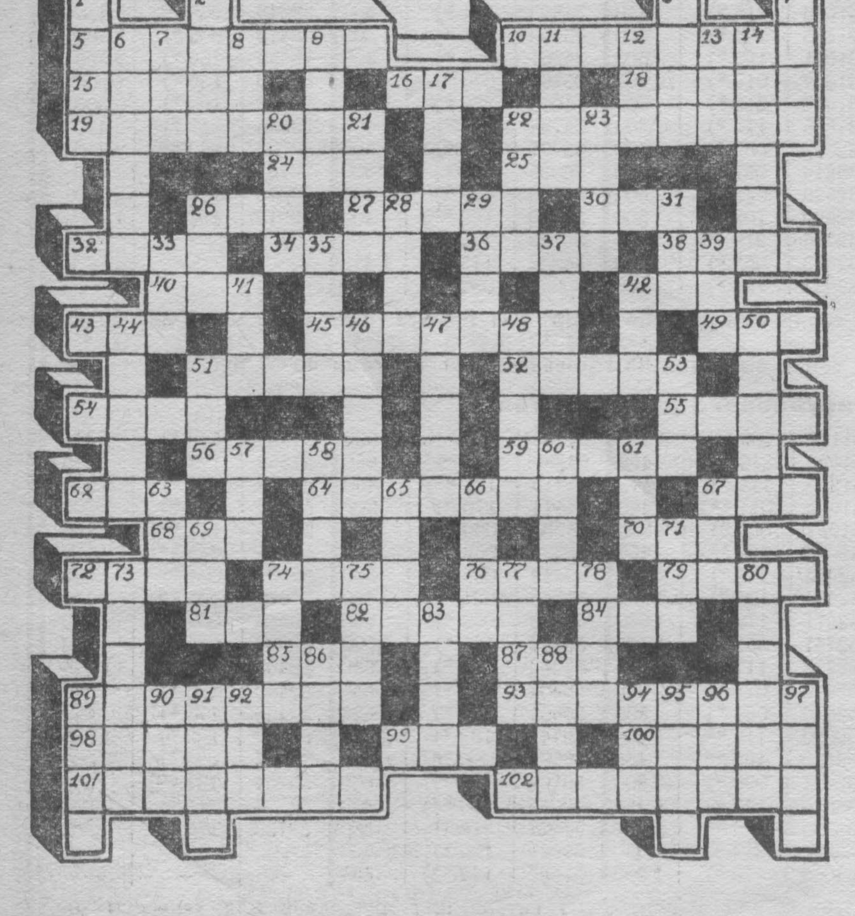
СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» Л. Г. ПАНЕЕВ

По горизонтали:

5. Органические вещества.
10. Растение.
15. Область знаний.
16. Гнет.
18. Мужское имя.
19. Червь.
22. Испанский скрипач и композитор.
24. Сооружение, применяемое для опор временных мостов.
25. Женское имя.
26. Город в Бельгии.
27. Краска.
30. Международный юношеский день.
32. Повозка.
34. Драма Ибсена.
36. Созвездие.
38. Город в Англии.
40. Река в СССР.
42. Учебное заведение.
43. Верхушка ненецкого чума.
45. Итальянский композитор.
49. Приток Немана.
51. Музыкальный инструмент.
52. Штормовой ветер на Черном море.
54. Металл.
55. Легкий морской ветер.
56. Крутая рытвина.
59. Кровеносный сосуд.
62. Старая французская мера длины.
64. Термин в живописи.
67. Одна из малых планет.
68. Земляная насыпь.
70. Приток реки Моравы.
72. Степень вероятности чего-либо.
74. Род восточной сласти.
76. Орудие нападения и защиты у насекомых.
79. Героиня в произведении Л. Толстого.
81. Цифра.
82. Литературный тип.
84. Растение.
85. Животное.
87. Насекомое.
89. Люди, живущие на двух противоположных сторонах земного шара.
93. Провинция в Чили.
98. Режим питания.
99. Международная организация молодежи.
100. Становище у цыган.
101. Повторение одинаковых гласных в поэзии.
102. Порт на Ионическом море.

По вертикали:

1. Планета.
2. Часть струнного инструмента.
3. Вечнозеленое дерево.
4. Построение пехоты.
6. Мужское имя.
7. Растение.
8. Корабельная смола.
9. Родственник.
11. Скрытое сокровище.
12. Удав.
13. Река в СССР.
14. Часть винтовки.
17. Физический недостаток.
20. Современное наименование Персии.
21. Узорчатая работа.
22. Река в Германии.
23. Французский композитор.
26. Участок, засаженный плодовыми деревьями.
28. Планета.
29. Вид конопли.
31. Остров в Аравийском море.
33. Дерево.
35. Краска.
37. Растение без веток и листьев.
39. Профессор философии XIX века.
41. Земельная мера.
42. Дерево.
44. Библейская героиня.
46. Река в СССР.
47. Грызун.
48. Обуглившийся кончик свечки.
50. Английский писатель-публицист.
51. Глаз.
53. Плащ у бедуинов.
57. Животное.
58. Французский политический деятель и писатель.
60. Животное.
61. Местоимение.
63. Вождь восстания рабов в Сицилии.
65. Десятиногий рак.
66. Приток Волги.
67. Бухта на берегу Охотского моря.
69. Немецкий философ и филолог.
71. Одномачтовое плоскодонное судно.
72. Растение.
73. Растение.
74. Один из первых европейских табаководов.
75. Древний народ германского племени.
77. Газ.
78. Морской рак.
80. Метод искусственного обеезболивания.
83. Дунай, Днестр, Неман.
86. Цифра.
88. Род обезьян.
89. Английский архитектор XIX века.
90. Строительный материал из дерева.
91. Баланс.
92. Бог лесов у древних греков.
94. Женское имя.
95. Договор.
96. Французский писатель.
97. Канал для орошения полей.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 31 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. ТАСС. 4. Дон. 6. Сива. 10. Том. 11. Лаг. 13. Кондитер. 14. Лес. 16. Прототип. 18. Барин. 20. Нуль. 21. Калач. 22. Кагор. 24. Рис. 27. Тело. 29. Око. 31. Год. 33. Лог. 35. Дуб. 37. Жасмин. 41. Сатин. 42. Пакет. 44. Вакула. 47. Хрен. 49. Соя. 50. Поле. 52. АМО. 53. Блин. 55. Сорт. 57. Час. 58. Тайга. 59. Конотоп. 60. Тара. 62. Ура. 63. Торт. 64. Зона. 65. ОСТ. 67. Сажа. 68. Лед. 69. Базар. 70. Вакса. 72. Сито. 74. Дым. 76. Тля. 78. Обет. 79. Игла. 81. Автор. 82. Брюки. 84. Друг. 85. Кино. 86. Мех. 90. Куб. 92. Амур. 95. Округ. 97. Революция. 98. Низ. 99. Каин. 101. Шут. 103. Агат. 104. Банк. 105. Ока. 107. Град. 108. Паровоз. 112. Крапива. 113. Тик. 115. Парк. 117. Азот. 118. Ива. 120. Орел. 121. Иго. 123. Альт. 124. Моор. 125. Семга. 128. Север. 130. Ялта. 132. Ева. 133. Маг. 135. Ген. 136. Дар. 137. Сад. 138. Клоп. 139. Нет. 140. Девиз. 144. Набат. 146. Жнея. 149. Товар. 151. Арматура. 154. Рак. 155. Брусника. 157. Мул. 158. Пот. 159. Стол. 160. ЗИС. 161. Танк.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Три. 2. Стена. 3. Сор. 5. Опера. 6. Сап. 7. Игра. 8. Акт. 9. Дно. 12. ГТО. 13. Колесо. 14. Лак. 15. Сиг. 17. Пленум. 19. Нога. 20. Нож. 23. Рок. 25. Ил. 26. Совет. 28. Ода. 29. Овес. 30. Си. 32. Депо. 34. Га. 36. Бэла. 38. Астра. 39. Мяч. 40. Наседка. 41. Сметана. 43. Тон. 45. Кап. 46. Лотос. 47. Хор. 48. Нота. 51. Лоза. 53. Брат. 54. Нос. 56. Рожь. 58. Трактор. 61. Анис. 62. Усы. 66. Тыл. 67. Смета. 69. Боровик. 71. Сыр. 73. Орион. 74. Дом. 75. Мох. 76. Ток. 77. Ямб. 80. Лук. 82. Баллада. 83. Имя. 84. Денатурат. 87. Ерш. 88. Шуга. 89. Рана. 91. Уха. 93. Март. 94. Радио. 96. Узор. 99. Капот. 100. Икра. 102. Уза. 106. Кит. 107. Горе. 108. Пар. 109. Роман. 110. Вес. 111. Олег. 114. Кия. 116. Клад. 119. Ворона. 122. Глинка. 124. Мак. 126. Мед. 127. Гнет. 128. Сон. 129. Еда. 131. Ася. 134. Ге. 141. Вор. 142. Иваси. 143. Зак. 145. Аорта. 147. Яма. 148. Ярмо. 150. Пир. 152. Тес. 153. Аул. 155. Бот. 156. Сок.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-39-02, Д 3-36-95. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275 × 360 мм. 1/8 доля, 1 1/2 бум. листа. Изд. № 1158. Техредактор А. Котельникова.

А 32430. 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 8/X—40 г. Подписано к печати 18/XI—40 г. Зак. № 3404. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПРОСЬБА ВЫВЕСИТЬ НА ВИДНОМ МЕСТЕ

Справочная ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ по билетам всех 14 разрядов 14-й Всесоюзной ЛОТЕРЕИ ОСОАВИАХИМА

Тираж выигрышей производился по всем 14 разрядам в г. Алма-Ата Казахской ССР 26—28 октября 1940 года.
Всего по всем 14 разрядам разыграно 410 500 выигрышей на общую сумму 25 001 325 рублей.

Выигрыши пали на следующие номера серий и лотерейных билетов:

Выигрыши по билетам рублевого достоинства

Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.	Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.	Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.	Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.	Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.	Номера серий	№№ билетов	Сумма выигрыша в руб.
00017	123 **)	400	02536	084 **)	500	04928	200 *)	200	07861	038 **)	500	12387	202 **)	280	15826	226 **)	280
00213	017 **)	200	02658	052 *)	150	05119	205 *)	150	07982	005 **)	450	12743	047 **)	500	16170	223 *)	150
00263	126 **)	200	02785	219 **)	3 500	05144	248 **)	200	07986	227 **)	400	12924	179 **)	280	16287	097 *)	150
00353	162 **)	280	02852	200 **)	500	05216	212 *)	150	08079	238 **)	400	13165	080 **)	500	16632	229 *)	150
00357	158 **)	280	02990	152 **)	200	05228	069 **)	500	08722	110 **)	200	13194	079 *)	150	16651	019 **)	450
00467	222 *)	150	03094	007 *)	150	05261	118 **)	450	09095	174 *)	150	13314	117 *)	150	17430	212 **)	200
00713	148 **)	500	03280	194 *)	150	05621	119 **)	280	09148	228 *)	150	13319	243 **)	1 475	17635	035 **)	500
00759	119 **)	280	03731	076 *)	150	06239	016 **)	400	09370	211 *)	150	13442	035 **)	450	17683	062 **)	200
01473	082 **)	280	03848	052 **)	500	06296	085 *)	150	09507	163 **)	280	13914	044 **)	450	17733	238 *)	150
01657	087 *)	150	03895	191 **)	650	06531	010 *)	150	09511	163 *)	150	14073	250 **)	280	17918	241 **)	450
01669	232 **)	500	04023	085 **)	280	06557	132 **)	500	09528	221 **)	280	14128	085 **)	200	18207	002 **)	500
01671	088 **)	400	04130	082 **)	450	06786	215 **)	280	09613	070 **)	280	14390	117 *)	200	18273	060 *)	150
01690	187 **)	200	04164	024 **)	280	06825	098 *)	150	09796	106 *)	150	14697	059 **)	2 500	18408	228 **)	280
01834	100 **)	280	04206	021 **)	450	06845	106 **)	500	10101	201 **)	280	14801	078 *)	200	18773	127 **)	450
01874	249 **)	500	04281	074 **)	450	06905	048 *)	150	11088	085 **)	280	14979	090 **)	450	18986	201 **)	280
02002	228 **)	280	04391	094 **)	280	07101	070 *)	200	11218	232 *)	200	14998	186 **)	200	19157	118 **)	200
02034	055 **)	280	04634	236 **)	450	07142	219 **)	280	11610	056 **)	280	15159	058 *)	150	19342	010 *)	150
02207	044 **)	450	04636	233 **)	450	07170	244 *)	150	12089	152 *)	150	15481	210 **)	500	—	—	—
02264	111 *)	150	04675	041 **)	400	07598	121 *)	150	12159	191 **)	1 475	15570	099 *)	150	—	—	—
02401	071 **)	650	04706	131 **)	450	07840	108 *)	200	12173	135 **)	450	15809	140 **)	200	—	—	—

*) Остальные 249 номеров билетов рублевого достоинства этой серии выиграли по набору рыболовных принадлежностей или деньгами по 20 рублей.

**) Остальные 249 номеров билетов рублевого достоинства этой серии выиграли по бритвенному прибору или военизированной игрушке или деньгами по 20 рублей.

Выигрыши по билетам трехрублевого достоинства

20075	107 *)	500	23690	011 *)	3 500	27180	204 *)	1 000	30199	011 *)	500	33057	169 *)	450	36415	152 *)	500
20387	054 *)	450	23857	108 *)	650	27251	061 *)	2 500	30508	003 *)	1 000	33073	228 *)	500	36584	158 **)	450
20415	009 *)	500	24080	104 *)	8 000	27341	006 *)	1 000	30523	225 *)	500	33239	112 *)	650	36972	139 *)	500
20584	217 *)	1 475	24109	240 *)	500	27379	019 *)	650	30617	078 *)	1 475	33729	230 *)	450	37299	009 **)	450
20988	187 **)	450	24194	227 **)	450	27594	050 *)	3 500	30838	196 *)	500	33785	091 *)	450	38117	019 *)	650
21052	092 *)	500	24452	072 *)	500	27615	122 *)	650	30869	163 *)	1 000	33876	073 **)	450	38243	068 **)	450
21470	132 **)	450	24455	057 *)	500	27787	042 *)	650	31198	148 *)	500	34259	041 *)	450	38295	182 **)	450
21628	150 *)	1 000	24506	238 *)	500	27959	204 *)	8 000	31326	215 *)	450	34802	124 *)	500	38343	238 **)	450
21915	092 *)	10 000	24773	049 *)	500	27991	088 *)	1 475	31465	106 *)	500	35103	168 *)	500	38478	005 *)	500
22202	120 *)	8 000	24872	224 *)	500	28024	056 **)	450	31531	195 *)	500	35267	096 *)	500	38659	156 *)	2 500
22356	232 *)	450	25047	066 *)	500	28388	056 *)	450	31667	019 *)	10 000	35392	073 *)	450	38950	155 *)	1 000
22570	142 *)	1 000	25080	135 *)	1 000	28588	099 *)	450	31682	219 *)	500	35600	239 *)	1 000	39622	190 *)	500
22623	019 **)	400	25424	065 *)	650	28621	210 *)	500	31865	140 *)	500	35738	055 *)	450	39645	219 *)	450
22634	053 *)	500	25436	102 *)	2 500	28793	154 *)	500	32081	069 *)	500	35797	177 *)	500	39708	182 **)	450
22781	232 *)	3 500	25754	044 *)	1 000	28876	003 *)	500	32219	037 *)	500	36085	062 *)	500	39767	001 *)	450
22820	091 *)	450	25971	148 **)	450	29285	025 *)	450	32579	043 *)	500	36118	240 *)	1 000	39875	110 *)	2 500
23225	144 *)	500	26261	007 *)	500	29416	238 *)	500	32590	103 *)	500	36150	186 **)	400	39913	102 *)	1 000
23419	160 *)	450	26278	074 **)	450	29463	159 *)	500	32756	218 **)	450	36192	192 *)	500	—	—	—
23476	116 *)	500	26473	234 *)	450	29537	086 *)	500	32933	055 *)	450	36282	143 *)	1 475	—	—	—
23508	052 *)	1 475	26582	148 *)	450	29571	204 *)	500	32952	198 *)	450	36298	052 *)	500	—	—	—

*) Остальные 249 номеров билетов трехрублевого достоинства этой серии выиграли по набору для тенниса (ракетка и 3 мяча) или деньгами по 60 рублей.

**) Остальные 249 номеров билетов трехрублевого достоинства этой серии выиграли по готовальне или деньгами по 60 рублей.

Выигрыши по билетам пятирублевого достоинства

40372	080 *)	1 000	43473	180 *)	1 000	47161	002 *)	8 000	51132	169 *)	3 500	54183	009 *)	1 000	57834	113 *)	[illegible]
40716	175 *)	650	43622	117 *)	500	47359	142 *)	1 000	51196	210 **)	450	54280	027 *)	650	57859	173 *)	[illegible]
40888	181 *)	2 500	43847	174 *)	1 000	47758	114 *)	1 000	51275	175 *)	1 475	54315	183 **)	450	57888	117 *)	[illegible]
40938	146 *)	1 000	44088	141 *)	500	47792	028 *)	1 000	51989	017 **)	450	54574	170 *)	500	58269	005 *)	[illegible]
41027	034 *)	650	44164	163 *)	650	47799	223 *)	650	51991	093 *)	8 000	55290	080 **)	450	58425	111 **)	[illegible]
41338	072 *)	3 500	44183	079 *)	2 500	48265	053 *)	10 000	52086	023 **)	450	55334	053 *)	650	58695	245 **)	[illegible]
41379	053 **)	450	44454	016 *)	650	48547	181 *)	8 000	52326	188 *)	2 500	55449	055 *)	500	59131	084 *)	[illegible]
41715	087 *)	500	44556	120 *)	500	48677	239 *)	650	52524	184 *)	2 500	55746	041 **)	450	59376	165 **)	[illegible]
41718	217 *)	1 000	45034	100 *)	2 500	48755	204 *)	1 000	52571	172 *)	650	56000	098 *)	650	59383	057 **)	[illegible]
42282	149 *)	650	45036	068 **)	450	48771	072 *)	650	52747	051 *)	1 475	56192	131 *)	500	59392	093 **)	[illegible]
42283	155 **)	450	45054	202 *)	1 000	48856	069 **)	400	52772	117 *)	1 000	56286	184 *)	650	59400	058 *)	[illegible]
42316	175 **)	450	45211	178 **)	450	48946	230 *)	650	52879	017 *)	650	56404	017 *)	650	59410	182 *)	[illegible]
42583	026 *)	1 000	45485	008 *)	650	49327	112 *)	650	52886	063 *)	500	56621	105 *)	500	59488	174 *)	[illegible]
42784	061 *)	1 475	45558	151 *)	8 000	49582	077 *)	1 000	52909	118 **)	450	56745	192 *)	2 500	59499	183 *)	[illegible]
42841	043 *)	650	45618	211 *)	650	49721	244 **)	500	53610	198 **)	450	56760	010 **)	450	59723	035 *)	[illegible]
43086	250 *)	1 000	45750	218 *)	650	50024	135 **)	450	53621	099 *)	3 500	56764	196 *)	650	59765	194 **)	[illegible]
43141	093 *)	10 000	46050	060 *)	500	50172	185 **)	400	53680	139 *)	1 475	56950	250 **)	450	59775	215 *)	[illegible]
43148	152 *)	650	46382	029 *)	650	50486	032 **)	400	53735	098 **)	450	57027	219 *)	500	59786	176 *)	[illegible]
43411	116 *)	3 500	46728	190 **)	450	50757	179 *)	650	53795	243 *)	650	57049	109 *)	500	—	—	—
43458	181 **)	450	46760	228 *)	3 500	51053	100 *)	500	54065	179 *)	1 000	57527	142 **)	450	—	—	—

*) Остальные 249 номеров билетов пятирублевого достоинства этой серии выиграли по гитаре или мандолине или [illegible] 100 рублей.

**) Остальные 249 номеров билетов пятирублевого достоинства этой серии выиграли по портфелю или дамской сумке или [illegible] 100 рублей.

Все выигрыши до 1-го июля 1941 г. выдаются по желанию выигравшего натурой или деньгами, а с 1-го июля [illegible] 1-е декабря 1942 г. выигрыши выдаются только деньгами.

Оплату выигрышей в сумме до 500 рублей включительно производят сберкассы.

Порядок получения натуральных и денежных выигрышей указан в официальных таблицах, которые рассылаются [illegible] все сберкассы и организации Осоавиахима.

ЦС Осоавиахима СССР

Огонек
Цена—50 коп.